

**ЗВЕРСТВА,
ГРАБЕЖИ
И НАСИЛИЯ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

ОГМЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД • 1942

Ир 50 $\frac{\Gamma-3}{19}$

ЗВЕРСТВА,
ГРАБЕЖИ
И НАСИЛИЯ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД • 1942

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

тов. В. М. МОЛОТОВА

О ВОЗМУТИТЕЛЬНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта,

всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добились. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии,

захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитаря П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так,

в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетью, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма

Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, — тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, — например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека *в месяц*, — обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно незаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование

Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.

Москва, 25 ноября 1941 г.

Е. МОЛОТОВ.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

тов. В. М. МОЛОТОВА

О ПОВСЕМЕСТНЫХ ГРАБЕЖАХ, РАЗОРЕНИИ НАСЛЕНЩИИ И ЧУДОВИЩНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет

разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

1

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе

Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково — Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитнига, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному гра-

бежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды, — всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувает первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбой, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат,

ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и *городское население* во временно оккупированных немцами районах.

Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы,

толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка. . . За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного

характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на

ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотя и все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандальски разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности поработенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопишное возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательства над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного

глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но, каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и

зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насилуют их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях

в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещенные правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепр-петровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским коман-

дованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклинить между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всекокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны

озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ.

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

тов. В. М. МОЛОТОВА

О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОКУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМАНДОВАНИЯ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не

останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилем на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну

немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неопишемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I

Ограбление населения

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой *во вновь оккупируемых* восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах *в подлежащих занятию* восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию

оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискации». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а неприятое ими передается по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия

германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/т. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжают обскис и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обречь гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельд-

маршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях — все это полностью разоблачает истинное лицо не перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II

Разрушение городов и деревень

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и

во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное... , в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования, для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющих в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время... , в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки,

горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожженного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье — 39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович,

его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пушены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом.

Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, *необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...*

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной.

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения „в плен“

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для *промышленных рабочих* принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть

фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признает, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе В. В. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы

танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обесиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получают продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к *крестьянству* оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для

отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению», чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстает от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Военские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде открыто заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Чернышине Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей,

а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагеря для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе

гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уходе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии отеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение».

Только стремительный натиск частей Красной Армии опас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех бесценных, раненых и больных.

IV

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского

командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унижить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеко-ненавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здоровое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний

рукописей и книг, сохранивших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорванными и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые

несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке.

Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

У

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным

советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение о гражданском населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за неспасение имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта

в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немислимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бессмысленно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдавских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской командатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных

жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксенову привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старика, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо *любого возраста и пола*, которое приближается к передней линии».

а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей

разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых — Шишкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и ее сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного

эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты убили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами

двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI

Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных

очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненых красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным

пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать идти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главкомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой,

производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь

слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и по-прежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных

по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батюга, Мамага.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские по-

туги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, — Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

Москва, 27 апреля 1942 года.

В. МОЛОТОВ*.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩИКОВ ЗА ЗЛОДЕЯНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИМИ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики г. Фирлингер и представитель Французского Национального Комитета г. Гарро передали через Народный Комиссариат Иностранных Дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета, подписавших 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответствен-

ности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах.

14 октября Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, направил г-ну Фирлингеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссариату Иностранных Дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета нижеследующее заявление Советского Правительства:

Советское Правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления, — массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщенные Советскому Правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и предумышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унижить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское Правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни

прабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетаемых гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военно-промышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов, они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, наподобие великому движению народных мстителей-партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками, как это имеет место в особенности в Югославии.

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года — О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, от 6 января с. г. — О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях и от 27 апреля с. г. — О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления, — направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское Правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступившую от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское Правительство настоящим вновь заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против

народов Советского Союза и против всех свобододолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всеми человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже изобличенных главарей преступной гитлеровской шайки, как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указанию названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободлюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В. МОЛОТОВ.

г. Москва, 14 октября 1942 года.

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСТВ И НАСИЛИЙ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ КРАСНОГО КРЕСТА

Женева (Швейцария)

Заявление

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 74, ознакомившись с нотами Народного Комиссара по Иностранным Делах Советского Правительства господина В. М. Молотова об обращении с военнопленными в Германии и гражданским населением в оккупированных районах Советского Союза.

Мы не поверили бы описанным в нотах зверствам, если бы сами не были свидетелями подобных же зверств. Не желая быть ответственными за эти преступления, мы решили выступить открыто с разоблачениями Гитлера и его клики. Ниже приводим заявления очевидцев преступлений, совершенных в разное время и на различных участках фронта немецкими военными властями.

Ефрейтор 10 роты 312 пехотного полка 206 пехотной дивизии Адольф Кеес из Обершварцах сообщает:

«В конце августа 1941 г. наша дивизия была расположена у реки Двины. Отсюда взвод моей роты под командованием фельдфебеля Кольберга пошел в разведку в деревню, находящуюся на другой стороне реки. Как только было установлено, что деревня эта не занята противником, фельдфебель отдал приказ заняться «организацией» питания. Он отобрал у жителей хлеб, мед и все съестное вообще. Это был настоящий грабеж».

Унтер-офицер 14 роты 303 пехотного полка Ганс Мандельке из Шнейдемоль сообщает:

«С 12 октября до 7 ноября 1941 г. я застрял со своим броневиком в гор. Холме. Здесь я имел возможность ознакомиться с жизнью в лагере русских военнопленных. Пленные днем и ночью находились на отгороженном от-

крытом поле. Во время дождя их одежда промокала до нитки, и они дрожали всем телом».

Солдат 1 роты 45 полка 6 танковой дивизии Франц Биройский из Тихау сообщает:

«6 декабря 1941 г. мы вынуждены были под напором русских отступить в деревню Языково. Из штаба полка был получен приказ поджечь деревню. Наш командир роты лейтенант Лёв отдал приказ обыскать все дома и захватить с собою все съестное и кур. Когда мы в полночь оставили деревню, многие солдаты были нагружены мешками. Деревня была ограблена до нитки. После этого приступили к работе саперы. Через короткое время горела вся деревня».

Старший ефрейтор 8 роты 235 полка 102 пехотной дивизии Карл-Гейнц Мейснер из Берлина сообщает:

«8 ноября 1941 г. моя рота находилась в местечке Большая Коша. Здесь мы получили приказ командования дивизии занять и поджечь близлежащие деревни. 12 ноября ~~этот~~ приказ был выполнен. Гражданское население не было предупреждено и поэтому не имело возможности спасти хотя бы самое необходимое».

Старший ефрейтор 13 роты 473 полка 253 пехотной дивизии Артур Франке из Бремена сообщает:

«Во время боев западнее Невеля наше командование через громкоговорители призывало русских сдаться в плен, обещая им сохранить жизнь. При наступлении мы обнаружили на одной просеке несколько русских повозок. Возницы подняли белые платки и давали знаки о том, что они сдаются. Это были крестьяне из близлежащих деревень. Тем не менее они все до единого были расстреляны».

Ст. ефрейтор 12 роты 303 полка 162 пехотной дивизии Ганс Эггерт из Шверина сообщает:

«В ноябре 1941 года неизвестными ночью были убиты два наших солдата, стоявшие на посту. Чтобы добиться выдачи виновников, все мужское население было согнано в один дом и заперто. После многочисленных допросов, которые не дали результатов, командир нашей роты капитан Рунге на третий день дал приказ выбрать наиболее подозрительного из жителей деревни и расстрелять его. Деревня, в которой это произошло, называется Аниково и находится приблизительно в 100 километрах юго-западнее Калинина».

Солдат 10 роты 118 полка 36 пехотной дивизии Эрнст Шейтгауэр из Нейнкирхена сообщает:

«В сентябре 1941 г. в Луге были сооружены виселицы, на которых вешали гражданских лиц. Только после того, как однажды утром рядом с повешенным русским нашли повешенного немецкого солдата, публичные казни на время прекратились».

Солдат разведывательного отряда 31 дивизии Герман Цодер из Вены сообщает:

«В начале ноября 1941 г. я был вызван в Водкино, что лежит в 60 км восточнее Брянска, к начальнику полевой почты Рейнике. При мне он обыскивал двух гражданских лиц, преступление которых состояло в том, что они мирно шли по дороге. Обыск не дал никаких результатов. У одного из них нашли бритву. За это ему кулаком разбили в кровь лицо. Рейнике приказал чиновнику полевой почты Гейнцу Шмидту и посыльному Бернгарду Винцу отвести этих двух человек в сборный лагерь. Вскоре солдаты вернулись и доложили: «При попытке к бегству пленные застрелены».

Солдат 3 роты 35 пехотной дивизии Эдмунд Беднарик из Верхней Силезии сообщает:

«Когда мы в начале ноября 1941 г. проходили через Волоколамск, мы увидели там 6 повешенных: 4 мужчин и 2 девушек. Лейтенант Шварц приказал остановиться и выстроил нас полукругом возле повешенных. Он сказал нам: эти партизаны будут висеть здесь, пока не сгниют. Унтер-офицер Пельц забавлялся тем, что раскачивал трупы двух девушек, отпуская похабные остроты».

Солдат 3 роты 66 пехотного полка 3 пехотной дивизии Курт Вегнер из Цербста сообщает:

«Командир отделения унтер-офицер Якоб Трирвейлер 18 ноября 1941 г., когда мы были в Калининне, приказал нам разграбить квартиры и магазины и забрать все наличное продовольствие. Все ценное он присвоил себе. Он приказал расстреливать всех пленных. 9 декабря мы встретили недалеко от Клина раненого красноармейца. Унтер-офицер выстрелил в него из пистолета-автомата, а потом размозжил ему голову прикладом».

Старший ефрейтор 3 роты 88 полка 15 пехотной дивизии Гергард Рихтер сообщает:

«Вблизи Глохово 4 декабря 1941 г. к нашей линии обороны подошли двое раненых русских с поднятыми

руками. Унтер-офицер Вольфганг Зиберт застрелил их, заявив, что он поступает так по приказу свыше.

В начале января этого года нам в ожесточенном бою удалось занять село Редькино, которое почти полностью было разрушено нашим огнем. При осмотре развалин мы наткнулись на 3-х гражданских лиц, которые, несмотря на все попытки заставить их говорить, отказались дать какие-либо показания. Чтобы покончить с ними быстро, их объявили партизанами и повесили. Приказ о казни их отдал заместитель командира 81 полка Шмидт.

Старший ефрейтор 2 дивизиона 67 артполка 10 танковой дивизии Роберт Михаэлис из Гамбурга сообщает:

«В начале сентября 1941 г. моя часть участвовала в боях у Тайцы, что находится недалеко от Ленинграда. Однажды нашим солдатам, сопровождавшим обоз с боеприпасами, сдались в плен 2 заблудившихся русских солдат. Штабной вахмистр отвел их в сторону от дороги и застрелил из пистолета».

Старший ефрейтор 13 роты 62 пехотного полка 7 дивизии Рудольф Латцельсбергер из Ландсгута сообщает:

«В ноябре 1941 г. наш полк проходил через одну деревню. 2 солдата вели 4-х пленных красноармейцев. Наш командир взвода лейтенант Горнбиллер крикнул солдатам: «Зачем вы ведете этих свиней, гоните их в лес и дайте там каждому по свинцовой пуле». Солдаты повели их в лес, лейтенант поехал за ними. Вскоре мы услышали несколько выстрелов. Когда лейтенант вернулся, он цинично бросил: «Еще на 4 меньше».

Старший ефрейтор 7 роты 240 полка 106 пехотной дивизии Норберт Люг из Дортмунда сообщает:

«Это было 2 октября прошлого года в Орше. Когда наш штаб батальона был расквартирован в здании школы, к нам робко подошли трое совсем еще молодых, видимо, очень испуганных русских парня, вылезших из близлежащего блиндажа. Они были в гражданской одежде, но носили красноармейские пилотки.

Командир батальона старший лейтенант Вонторра велел задержать их и запереть в сарай. Все трое без всякого допроса были расстреляны таким путем: сначала из сарая вызвали самого младшего и послали его по направлению к лесу, за ним следовал унтер-офицер Бринкманн, который с близкого расстояния выстрелил ему в затылок. То же самое было сделано и с двумя другими. Таким

образом, каждый из них перед своей смертью был свидетелем расстрела другого».

Солдат 3 роты 29 полка 3 моторизованной дивизии Рихард Райзер из Карлсруэ сообщает:

«В ноябре 1941 г. мы были расположены у реки Нара. Каждый день в обеденное время к нам в дом приходила 60-летняя старуха, которой принадлежал этот дом, и оставалась у нас на несколько часов. Мы давали ей есть и пить. Об этом узнал старший лейтенант Зифге. Он приказал тотчас, без всякого допроса, расстрелять старуху, заявив, что она шпионка».

Ефрейтор 1 батареи 1 дивизиона 268 пехотной дивизии Эрих Шпрунг из Хемница сообщает:

«В течение нескольких дней мы стояли на отдыхе в одной деревне недалеко от Вязьмы. Однажды вечером один солдат привел к нашему лейтенанту старика из деревни и обвинил его в том, что он украл два одеяла. Старик со слезами уверял, что он ни в чем неповинен. Он и в самом деле не был виноват. Тем не менее на другой день по приказу командира батареи старшего лейтенанта Баттерслебен он был расстрелян».

Ефрейтор 4 роты 312 полка 206 пехотной дивизии Эрих Розенгарт из Кенигсберга сообщает:

«Мы вошли в Невель. Гражданское население, находившееся там, старалось спасти свое имущество от свирепствовавшего пожара. Унтер-офицер Никель из моей роты забавлялся тем, что отрезал мужчинам бороды, угрожая при этом расстрелом. Потом он с единомышленниками занялся грабежом. К нему обратился старик, умоляя пощадить его и ничего не уничтожать. В ответ на это унтер-офицер стал бить старика ногами и застрелил его из пистолета».

Ефрейтор 8 роты 11 полка 14 мотодивизии Георг Лейснер из Лейпцига сообщает:

«Это было 4 августа 1941 г. вблизи Велижа. Группа солдат во главе со своим обер-лейтенантом согнала из ближних домов мирных жителей и бросила их в реку. В тех, кто умел плавать, они до тех пор бросали камнями, пока все несчастные не утонули».

Ефрейтор разведывательного отряда 87 пехотной дивизии Фриц Гойзелер из Вайсенфельза сообщает:

«В начале июля мы находились в Августове. Нас заставили производить расстрелы совместно с эсэсовцами

и под наблюдением гестапо. Как-то за один день было расстреляно 269 человек. Это были белоруссы, русские, евреи и поляки, в том числе 14 девушек и женщин. Приговоренные к смерти группами в 25 человек подводились ко рву в 50 м. длины, 2 м. ширины и 1,20—1,50 м. глубины и с расстояния в 6—8 метров их по-двое расстреливали в спину. Вторая, третья и т. д. группы видели перед собою расстрелянных до них людей, лежавших в длинном рву. Последними расстреляли 14 девушек и женщин. Перед их глазами прошли все жертвы, подло убитые выстрелами в затылок. Если кто-либо еще оставался жив, то его доканчивали эсэсовцы из автомата или пистолета. Из 269 человек только 2 кричали и плакали».

Можно было бы удлинить этот перечень зверств и преступлений. Но достаточно и приведенных фактов, чтобы видеть, что эти зверства и преступления со стороны германских военных властей являются не единичными случаями, а, как совершенно правильно отметил Народный Комиссар по Иностранным Делам В. М. Молотов в своих нотах, системой, исходящей от руководителей нынешней Германии.

Мы на собственном опыте убедились, что, вопреки утверждениям наших офицеров, а также немецких газет, с нами с момента нашего пленения обращаются в полном соответствии с требованиями международного права. У нас нет основания жаловаться на плохое обращение. Напротив, комиссары обращались с нами всегда особенно вежливо и приветливо, даже тогда, когда некоторые из нас отказывались дать показания по тем или иным пунктам. Мы имеем достаточное и хорошее питание, спим на соломенных матрацах, с чистыми простынями и еженедельно ходим в баню. Врачи и санитары следят за нашим здоровьем.

Для удовлетворения наших культурных запросов в наше распоряжение предоставлены библиотека, читальня и клуб. Кино, концерты нашего собственного оркестра и хора заполняют наш досуг.

Мы, 115 солдат, поднимаем наш голос протеста против зверств, которым подвергаются советские военнопленные и мирное население оккупированных районов.

Мы обвиняем Гитлера и его клику, как вдохновителей совершенных и совершаемых ныне преступлений.

Мы просим Международный Комитет Красного Креста довести наш протест до мирового общественного мнения. Все вышеуказанное в заявлении подтверждаем.

Вальтер Гейбих, торг. служащий, Берлин, 428 отряд связи.
Гейнц Эггерингхауз, помощник шофера, Эссен, 1 полк СС дивизии «Рейх».

Франц Виронский, сельхоз. техник, Тихау, Верхняя Силезия, 1 рота 45 полка 6 танк. дивизии.

Эдмунд Беднарик, шофер, Гросс Поннау, Верхняя Силезия, 3 рота 35 пех. дивизии.

Карл Ридель, каменщик, Эверсбах Дилькрайз, 6 рота 181 полка 52 пех. дивизии.

Доктор Герман Цодер, почтовый инспектор, Вена, разведотряд 31 пех. дивизии.

Франц Поппель, сапожник, Ратибор, Верхняя Силезия, 132-й строительный батальон.

Георг Лейснер, инструментальщик, Лейпциг, 8 рота 11 полка 14 мотодивизии.

Ганс Мандельке, шофер, Шнейдемюль, 14 рота 303 полка. Ефрейтор *Эрих Розенгарт*, Кенигсберг, монтер, 4 рота 312 полка 206 пех. дивизии.

Вальтер Кейлуweit, Шнекенмоор, с.-х. рабочий, 3 полка 408 пех. дивизии.

Ст. ефрейтор *Гергард Рихтер*, Пробстау 186, садовник, 3 рота 88 полка 15 пех. дивизии.

Ст. ефрейтор *Артур Франке*, Бремен, переводчик, 13 рота 473 полка 253 пех. дивизии.

Солдат *Герберт Тиме*, Франкфурт на Одере, с.-х. рабочий, 2 бат. 85 полка 85 пех. дивизии.

Ст. ефрейтор *Вилли Давид*, Мюнстер в Вестфалии, столяр, 1 рота 4 стрелкового полка 6 танк. дивизии.

Ефрейтор *Альфред Готе*, Зеезен в Гарце, старший кельнер, 497 полка 267 пех. дивизии.

Ст. ефрейтор *Роберт Михаэлис*, Гамбург, служащий, 2 дивизион 67 арт. полка 10 танк. дивизии.

Ст. ефрейтор *Норберт Люг*, Дортмунд, студент медиц. факультета, 7 рота 240 полка 106 пех. дивизии.

Унтер-офицер *Эрнст Германн*, Мариендорф, почтовый служащий, 5 рота 85 полка 403 пех. дивизии.

Стрелок *Франц Штекль*, Вена, литограф, 5 рота 29 полка 3 пех. дивизии.

Ефрейтор *Арно Шпильман*, Лихтенфельс, полировщик, 8 рота 520 полка 196 пех. дивизии.

Ефрейтор *Ганс Вонперер*, Миттертейх, бетонщик, 2 рота 205 полка 52 пех. дивизии.

Ст. ефрейтор *Вилли Барт*, Гера, электромонтер, 2 рота 455 полка 255 пех. дивизии.

Ефрейтор *Гейно Бек*, Дрезден, маляр, 11 рота 163 полка 52 пех. дивизии.

Ефрейтор *Михаэль Гаст*, обойщик, Людвигсгафен на Рейне, 7 рота 80 полка 34 пех. дивизии.

Унтер-офицер *Гейнц Бледорн*, булочник, Берлин, 7 рота
415 полка 123 пех. дивизии.

Унтер-офицер *Герман Шольц*, стекольщик, Ландберг,
83 полка 403 пех. дивизии и другие — всего 115 под-
писей.

Май 1942 г.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук *Белиловский А. Н.*, военврач 3 ранга *Мерзляков Г. М.*, старший сержант *Колесниченко А. И.*, заместитель политрука *Саблин Б. К.*, красноармейцы *Сушинцев Л. З.* и *Перескоков А. Е.*, составили настоящий акт о зверской расправе немецких фашистов над ранеными красноармейцами.

В лесу, в двух километрах северо-западнее деревни Антоново Молволицкого района Ленинградской области нами были обнаружены 10 трупов красноармейцев, осмотр которых показал, что захваченные немцами раненые бойцы после пыток и мучений были зверски убиты.

У некоторых из них найдены документы, позволившие установить их фамилии. Красноармеец *Дружинкин Я. У.* был захвачен фашистами, имея пулевое ранение в грудь. В правой подмышечной области у него обнаружено несколько ножевых ранений; рот, нос и все лицо изрезано ножом. На шее тов. *Дружинкина* была затянута веревка, которой немцы его душили, след от нее глубоко врезался в шею. У бойца тов. *Филина Д. Г.* кости черепа размозжены твердым острым предметом. Этим же предметом нанесено несколько ран в подключичной области. Рот и лицо тов. *Филина* изрезаны ножом. Голова красноармейца *Булатова Музафара* вся изрублена топором.

У большинства красноармейцев лица изрезаны ножом, а на шеях обнаружены или веревки, или их следы. У четырех человек глаза выколоты. У одного из бойцов тело сохранило следы избиения чем-то тяжелым, в ноздри забиты винтовочные патроны, а на груди обнаружено свыше десятка колотых ран.

Акт подписали:

Старший политрук *Белиловский*, военврач 3 ранга *Мерзляков*, старший сержант *Колесниченко*, заместитель политрука *Саблин*, красноармейцы *Сушинцев* и *Перескоков*.

«На страже родины» от 29 мая 1942 г.

ГРОЗНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Вчера Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. Нота является грозным обвинительным актом советского народа против гитлеровской Германии. Это — все нарастающий счет кровавых преступлений Гитлера и его палаческой банды, идущей быстро и неотвратно навстречу страшному возмездию. История уже произнесла свой неумолимый приговор и привоздила всю гитлеровскую шайку к позорному столбу, от которого ничто не в силах ее освободить.

История войн давно прошедших времен знает немало самых чудовищных насильств завоевателей над населением завоеванных стран: массовое истребление населения, грабежи, насилия, зверские пытки, издевательства, порабощение покоренных народов. Но даже в далеком прошлом невозможно найти примеры такого неслыханного повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насильств, издевательства и массовых убийств, какие учиняли и учиняют немецко-фашистские оккупанты над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении.

Весь путь кровавого гитлеризма — сплошная цепь преступлений перед народами мира. Но как ни велики эти преступления в других оккупированных немцами странах, нигде так не разнузданась звериная натура фашистов, как в оккупированных областях СССР, нигде преступления фашистов не достигли таких чудовищных размеров, как в занятых ими территориях СССР.

Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов изложил в своей ноте лишь небольшую, собою долю преступлений, совершенных фашистами, ибо полный перечень этих преступлений занял бы целые томы. Каждый день прибавляет к этим преступлениям все новые, все более чудовищные. Нота товарища В. М. Молотова — это голос всего советского народа. В каждой строке этой ноты — возмущение, гнев нашего народа. Каждая строка — призыв к достойному возмездию палачам за все то зло,

которое они причиняют и причинили советскому народу и всему человечеству.

Разрушены, разорены сотни городов, десятки тысяч сел и деревень, многие из них сожжены дотла. Немцы и их прихвостни — финны, итальянцы, румыны и венгры — систематически, обдуманно, хладнокровно занимаютя истреблением населения захваченных ими районов, разорением, разрушением и уничтожением городов и деревень. «В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и к достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР».

Высшее командование германской армии поощряет эти преступно-подлые действия гитлеровских бандитов, узаконило грабежи, насилия, убийства, мародерство, сожжение городов и сел, оно требует, чтобы немецкие войска создавали всюду «зону пустыни». Не думают ли гитлеровские бандиты, что наш народ простит им эти преступные акты, что народ забудет их преступления, что народ не отомстит им со всей беспощадностью, не воздаст им сторицею за все их насилия, за все муки и страдания, за кровь и слезы, за гибель миллионов людей, за гибель матерей, детей, подростков, стариков?

Нет, не забудет этого советский народ, не простит, не может он забыть этого, не может простить: он будет беспощадно мстить, он взыщет по счету, который он ведет, с виновников этих злодеяний полной мерой, он предъявит этот счет всем тем, кто является участниками или пособниками этих злодеяний.

Гитлеровские банды обрушились против мирного крестьянского и городского населения. Сотни тысяч мирных жителей — крестьян и горожан — угнаны в качестве военнопленных на каторжные работы, переносят неслыханные издевательства, лишения, страдания. Все оккупированные районы начисто ограблены. Гитлеровская грабьярмия отнимает все, что нажито было упорным трудом целых десятилетий, выгоняет население из жилищ на мороз, во рвы и ямы, отбирает и уничтожает не только скот, птицу, все продовольствие, но и лишает одежды, обуви. В Германию эта разбойничья банда отправляет ежедневно поезда с награбленным советским добром. Дорогой ценой заплатят за это добро не только те, кто отнимает его, но

и те, кто его получает. Пусть в Германии каждая женщина, которая надевает на себя и своих детей одежду и обувь, снятые с советских людей, знает и помнит, что за это добро советский народ предъявит грозный счет. По этому счету немцы уже заплатили шестью миллионами убитых, раненых и пленных на полях сражений в СССР. Но они заплатят за это во много раз больше, ибо никакой мерой нельзя измерить чудовищность их злодеяний перед советским народом. Разве можно найти меру, чтобы достойно отплатить за страшные преступления фашистов по отношению к детям, по отношению к женщинам?

Где это видано в истории последних столетий, чтобы солдат воюющей армии душил ребенка в люльке за то, что он мешает ему спать? Где это видано было, чтобы солдаты и офицеры насильовали сотни женщин на глазах их детей, девушек-подростков на глазах их родителей, чтобы затем подвергнуть свои жертвы насилия зверским пыткам, вырезать им груди, прикалывать штыком к груди убитой ими матери ребенка, распинать свои жертвы, сжигать их? Где это видано, чтобы солдаты и офицеры сгоняли население в церкви, в синагоги, школы и сотнями сжигали невинных людей? Где это видано, чтобы воюющая армия выкалывала глаза, отрезала уши, нос, язык военнопленным? Гитлеровцы хотят воскресить каннибальские нравы ушедших далеко во тьму истории тысячелетий. Что, кроме всеобщего глубочайшего возмущения, кроме самой лютой ненависти, кроме неистребимого желания беспощадно мстить, мстить и мстить за эти злодеяния, может вызвать гитлеровская банда?!

То, что гитлеровская армия творит в захваченных ею советских селах и в советских городах, превосходит всякие меры подлости и дикости. Виселицы, поставленные на окраинах и в центре городов; сожженные школы, университеты, театры, дворцы культуры; женщины, согнанные в публичные дома, опозоренные фашистскими гадами; раздетое, разутое и ограбленное население; концлагери, в которых мучают, пытаются и уничтожают советский народ, — вот страшный удел захваченных фашистами советских городов, которые они пытаются сжечь, уничтожить дотла.

За 24 года существования советской власти эти города выросли. Многие из них — новые города. Среди разрушенных городов есть немало насчитывающих столетия существования, города с богатым историческим прошлым.

Но какое дело новоявленным варварам, гуннам XX столетия до истории, до культуры русского и других народов Советского Союза! Звериная злоба против страны Советов — вот что руководит этими тупоголовыми бандитами, которые глумятся над советским народом, над крестьянами, рабочими, служащими, интеллигенцией, над детьми и стариками, над женщинами и мужчинами. Конечно, мы восстановим эти города и села. Но пусть знают виновники этих преступлений, что кровавой ценой заплатят они за эти разрушенные города и села, за разрушенные памятники культуры, за наши культурные очаги — за все, что нам дорого и что уничтожают фашистские орды.

Фашистам ненавистна национальная культура народов СССР. Они осквернили, опоганили, разрушили, разорили такие всемирно известные памятники культуры, как Ясная Поляна, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Они разгромили и разграбили дом-музей в городе Клине, где жил и творил великий русский композитор Чайковский. Они уничтожили памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе и дом, где жил знаменитый русский композитор Римский-Корсаков, в Тихвине, и дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге. Они превратили в конюшни многие храмы, надругаясь над религиозным чувством народа. Они взорвали чудесный памятник XVII столетия — старинный русский монастырь Новый Иерусалим в Истре. Они, загнав в них население, сожгли десятки храмов и школ. Они издеваются над советской интеллигенцией, которая не хочет и не будет служить гитлеровским захватчикам, ибо советская интеллигенция кровно спаяна с советским народом. Они хотят онемечить советский народ, уничтожить накопленную веками и расцветшую в период советской власти национальную культуру украинцев, белоруссов и других народов СССР.

Но не бывать этому! Не уничтожить им нашей культуры! Не поставить им на колени, не онемечить советский народ! Не сжечь им нашей славы! Все немецкие фашисты и все их прихвостни и пособники, вместе взятые, не в силах сжечь на кострах новой инквизиции то, что связано с именами Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Т. Шевченко, с их сверкающими талантами. Не могут все враги советского народа, вместе взятые, заглушить дивную, чарую-

щую музыку Чайковского, Римского-Корсакова. Во всем мире эти акты фашистского вандализма вызывают глубокое возмущение, и справедливо английская газета «Таймс» писала по поводу осквернения германскими фашистами памятников русской культуры: «Пора уже оправдать гуннов, готов и вандалов от незаслуженного обвинения в том, что они напоминают современных немецких захватчиков. Немецкие захватчики несравненно хуже гуннов».

«Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром». Гитлеровцы нарушили все нормы международного права. Они совершают поголовную кровавую расправу с сотнями тысяч, с миллионами мирных людей. Только в массовых казнях в семи городах — Львове, Одессе, Киеве, Каменец-Подольске, Днепрпетровске, Мариуполе и Керчи — гитлеровские бандиты, по неполным данным, зверски уничтожили 113 тысяч человек. Советский народ ведет счет этим преступлениям. Он ничего не забудет, ничего не простит, за все отомстит. Недаром вокруг гитлеровской Германии подымается ненависть народов, которые долгие не хотят переносить иго рабства и террора. Самое имя — немец — становится символом страшных преступлений перед народами всего мира.

Советский народ мужественно борется против германских захватчиков. Призыв товарища Сталина — «истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей страны в качестве ее оккупантов», нашел глубокий отклик в сердцах всего советского народа. Клич «Никакой пощады немецким оккупантам! Смерть немецким оккупантам!» — это выражение той неугасимой ненависти и жажды беспощадного отомщения за кровь, за загубленные жизни советских граждан, которые все больше и больше разгораются в сердце каждого воина Красной Армии, в сердце каждого советского человека, в сердцах миллионов людей во всем мире.

Нога товарища В. М. Молотова — грозный обвинительный акт, перечисляющий преступления гитлеровской Германии, это все нарастающий счет кровавых преступлений фашистского режима. Страшное возмездие ждет гитле-

ровских захватчиков: в нашей стране они найдут бесславленный конец, они сгниют в могилах. Но не менее страшное возмездие ждет и тех, кто их вдохновлял, кто гнал их и гонит на эту преступную, кровавую авантюру. Им не уйти от справедливого возмездия, от грозного суда народов, от неумолимого суда истории.

Передовая «Правды» от 8 января 1942 г.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ НЕ УЙДУТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ!

Одиннадцатый месяц длится война гитлеровской Германии против СССР. Гитлеровские бандиты рассчитывали молниеносно закончить эту войну, чтобы захватить в стране Советов нефть, продовольствие, сырье и, укрепившись на обширной и богатой территории, осуществлять дальнейшие походы с сумасбродной целью установления мирового господства.

Трудно найти слова, которые в достаточной мере заклеямили бы страшные зверства гитлеровских разбойников, совершенные за 10 месяцев войны против советского народа.

Россия не раз подвергалась опустошительным набегам. Ее пробовали задушить татаро-монгольские орды Чингис-хана, Батыея, Мамаея. Ее пытались поработить подлые предки гитлеровцев — псы-рыцари Ливонского и Тевтонского орденов. Россию пытались превратить в свое вассальное государство Наполеон и его генералы. Армия кайзера Вильгельма и армии других империалистических государств заливали кровью, жгли огнем, морили голодной блокадой молодую Советскую республику. Но все враги, пытавшиеся завоевать и покорить нашу родину, наш народ, в конечном счете терпели страшные поражения, были изгнаны с нашей земли. Таковы уроки истории.

Много горя пережили народы России, народы СССР от полчищ всевозможных иноземных завоевателей. Но перед зверствами и злодеяниями фашистских разбойников над мирным советским населением и советскими военнопленными бледнеют самые жестокие зверства, самые кровавые походы Чингис-хана, Батыея, Мамаея.

Народы мира, когда надо будет выразить самую низкую степень подлости, вероломства, жестокости,

зверства, садизма, чудовищного обмана, лицемерия, скажут: так гнусно могли поступать только гитлеровцы!

В третий раз за время войны Правительство СССР выносит на суд народов всего мира документально установленные факты чудовищных злодеяний, зверств и насилий немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах, возлагая ответственность за эти зверства и насилия на германское правительство и командование германской армией. То, что сообщалось в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, теперь подтверждается новыми документами, доказывающими, что «гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов».

Многочисленные документы, захваченные частями Красной Армии в разгромленных ею германских штабах, свидетельствуют о том, что совершаемые гитлеровцами преступления заранее, задолго до начала военных действий против СССР, были тщательно разработаны в планах германского правительства и в приказах германского командования. «Рейхсмаршал германской империи» бандит Геринг разработал планы ограбления и истребления советского народа, планы порабощения миллионов советских людей, которые уцелеют после зверских насилий над ними. Захваченная частями Красной Армии «Зеленая папка» содержит «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях». «Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее подготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны, предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения» (из ноты Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова).

Германо-фашистская армия разрушила сотни советских городов, десятки тысяч деревень. Гибнут созданные веками и десятилетиями города и села, жилища советских граждан, памятники культуры, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания, колхозные постройки, разоряются дотла совхозы. Специальные команды поджигателей на основании разработанных заранее

инструкций организовано, хладнокровно уничтожают целые города, села, сравнивая их с землей и зверски уничтожая население. Замученные в страшных пытках, каких не знала история инквизиции, гибнут в пламени пожаров, в массовых хладнокровных бойнях, взорванные в запертых домах, на кострах, на виселицах, посаженные на кол, выгнанные без одежды и обуви на лютый мороз — старики и беспомощные дети, женщины и девушки, раненые красноармейцы, больные.

Принудительный каторжный труд для рабочих и неприкрытое крепостное право для крестьян, насильственный увоз нескольких миллионов советских граждан в качестве «военнопленных» в Германию, опозоривание женщин и девушек — вот высшее слово германско-фашистского «нового порядка». Крепостное право, телесное наказание, мучительные пытки и смертную казнь по произволу, по прихоти фашистских солдат и офицеров — вот что несут фашисты.

Гитлеровцы пытаются осуществить план захвата земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов. Изданный в конце февраля 1942 г. бывшим царским шпионом, гитлеровским правителем оккупированных советских областей Розенбергом «Земельный закон» является попыткой ликвидации колхозов и совхозов, ограбления и порабощения крестьян, создания под видом «общинных хозяйств» немецких крепостнических помещичьих хозяйств во главе с целой армией немецких «управляющих» и помещиков.

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох обещает раздать украинские земли и другие богатства немецким солдатам и офицерам. А за неповиновение гитлеровцы грозят советским крестьянам страшными муками, розгами, пытками, смертью. Дубиной и виселицей, огнем и голодом надеются гитлеровцы принудить крестьян к рабско-крепостническому труду.

Но не бывать этому! Никакими, самыми страшными казнями, никаким террором, никаким обманом не заставят гитлеровцы советских крестьян склониться перед ними, прекратить борьбу против поработителей, против палачей, насильников!

За все отомстит советский народ!

Отомстит советский народ и за разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков, и за зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах, и за истребление советских военнопленных.

Мы знаем теперь из приказа генерала Рейхенау, одобренного Гитлером, что немцам приказано уничтожать все памятники советской культуры. Гитлеровские генералы поощряют всякий акт вандализма своих подчиненных. Имена Пушкина, Толстого, Чайковского, Чехова, Римского-Корсакова, Шевченко, Циолковского ненавистны фашистам.

Но разве человечество когда-нибудь забудет гнусные дела фашистских оккупантов, осквернивших Ясную Поляну, могилу Шевченко, дома-музеи славных русских композиторов, поэтов, писателей? Разве могут затмить хоть на миг славу великих русских людей гитлеровские «шуты на троне», калифы на час? Разве не содрогнутся от негодования миллионы сердец честных людей во всех странах мира при чтении ноты Советского Правительства о страшных пытках над женщинами, стариками, детьми, о массовых казнях ни в чем не повинных людей? Разве не покрыли себя вечным позором те, кто выполняет гнусные приказы немецких правителей, истребляя, пытая советских военнопленных, глумясь над ними и попирая самые элементарные требования международного права и человеческой морали?!

Гитлеровцы теперь уже могли убедиться, как жалки были их попытки, как смехотворны были их планы внести раскол в дружную семью народов СССР, посеять чувства национальной вражды, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их в одиночку. Их жалкие расчеты провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

«Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако, кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут

только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим».

Напрасно гитлеровские карлики, старающиеся казаться великанами, — эти залитые кровью стервятники-вороны в павлиньих перьях, — надеются еще выкарабкаться из бездны, которую они сами для себя вырыли. Их преступления не останутся неотомщенными.

Советское Правительство в Приказе Народного Комиссара Обороны товарища Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

История уже вынесла свой приговор: «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов».

Советский народ уверен в своих силах, как никогда!

Красная Армия выполнит свою великую историческую миссию, освободит миллионы советских людей, изнывавших под немецко-фашистским игом, и очистит нашу родную землю от гитлеровских извергов. Красная Армия, под водительством великого Сталина, разгромит немецких оккупантов, достигнет полной победы и отстоит свою социалистическую родину от злейших врагов человечества!

Передовая «Правды» от 29 апреля 1942 г.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

А К Т

1941 г. 21 декабря. Мы, жители села Таболово, Рузского района, Московской области, Сарыкина Мария Матвеевна, Кабанова Татьяна Алексеевна, Семенкова Анисья и инструктор подива политрук Хохлов Павел Дмитриевич, составили этот акт о нижеследующем:

После занятия Красной Армией села Таболово 18 декабря 1941 г. были обнаружены трупы расстрелянных немцами колхозников. Расстрелянными оказались:

1. Евдокимов Алексей — 57 лет
2. Евдокимов Сергей — 15 лет
3. Щербаков Флор — 45 лет
4. Погорелов Иван — 44 года
5. Семенков Павел — 44 года
6. Михеев Василий — 65 лет
7. Москалев Ефрем — 60 лет.

Все они были расстреляны немцами во время их работы на немецком складе боеприпасов, после того как взорвалась одна машина, груженная снарядами.

Расстреляв, немцы долго издевались над убитыми, плясали на их телах, раздели догола. Несмотря на многочисленные просьбы, немцы не позволили похоронить убитых.

При вступлении в село немецкие солдаты изнасиловали работницу лесхоза Червякову Дуню.

Немцы дочиста ограбили село, забрав у населения буквально все. В селе не осталось ни одной курицы, гуся, поросенка, свиньи, коровы, теленка. Немцы забрали весь хлеб, даже вытащили из-под печи зерно, которое было запрятано туда жителями. Так, например, хлеб был изъят у гр-н Болотина Прохора, Сорокиной Марии, Семенковой Анастасии, Савковой Марии, Сорокиной Марии и многих других.

Немцы ограбили все теплые вещи у населения. У колхозницы Лавровой Зинаиды Тимофеевны немцы стащили с плеч шубу днем на улице.

Небывалые зверства творили немцы в отношении пленных красноармейцев. Они не кормили их по 5—4 дня, не давали пить и расстреливали пачками, когда они падали от изнеможения. О чем и составлен настоящий акт.

(Следуют подписи).

«Правда» от 23 января 1942 г.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ РАЗБОЙНИКОВ

Мы, нижеподписавшиеся жители города Малоярославца, составили настоящий акт и просим поместить его во всех газетах, чтобы все знали о том, что сделали проклятые фашисты в нашем советском городе.

Фашисты сожгли и взорвали минами среднюю, две начальных и колхозную школы, детский сад и детские ясли, родильный дом, завод и клуб завода «Красный металлист», здания «Новопромысловой артели», городскую амбулаторию, ветеринарную больницу, городскую библиотеку, молочный пункт, железнодорожную станцию, депо, водокачку, эстакады, железнодорожный приемный покой, пакгаузы, три резервуара водяного питания, здание военкомата и многое другое.

Наряду с этим они ограбили и разорили все склады и магазины, все дома мирных жителей. В первую очередь забирали кур, гусей, свиней, коров, овощи, другие продукты питания. При последующих обходах они с угрозами и побоями отбирали мануфактуру, теплую одежду и обувь, платье и белье, все ценные вещи, а во многих домах — всю посуду, вплоть до тарелок и ложек.

С первых же дней после вступления в город немецких грабителей был установлен невыносимый режим насилия, рабства и кровавого террора.

Изнасилована и зверски убита жена красноармейца Анна Симкова. На Калужской улице подверглась групповому насилию немецких солдат и сошла с ума 16-летняя девушка К. Гнусным издевательствам подверглась 46-летняя жена командира Анастасия П.

Жена политрука Александра Ефимовна Темкова, проживающая по Калужской улице в доме № 46, была выгнана немецкими офицерами на улицу с малолетними детьми. При бегстве из города офицеры облили ее дом бензином и сожгли. Выстрелом в спину убит старый машинист Лукьяненко. После многих издевательствам полуживым был зарыт в землю работник районной газеты Лазарев Алексей Федорович.

Нет возможности перечислить всех злодеяний, которые творили фашистские людоеды в нашем городе. Только уничтожение кровавых палачей может искупить все наши слезы и страдания, безвинную кровь наших отцов, матерей и детей.

Настоящий акт составили и подписали:

Иванова В. Н., бухгалтер; *Иванова Л. Н.*, кассир многопромышленной кооперации; *Клушин П. А.*, машинист; *Белкин А. К.*, рабочий; *Батманов Р. З.*, рабочий; *Лицатов В. Н.*, старший политрук; *Зыков Б. Т.*, политрук.

«Правда» от 27 января 1942 г.

ИЗ УТРЕННЕГО СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО ОТ 1 МАРТА

Жители села Потапово, Смоленской области, совместно с представителями Красной Армии составили акт о чудовищных преступлениях гитлеровских мерзавцев. В акте говорится: «Отступая под натиском Красной Армии, немцы согнали 47 жителей сел Дорохи и Потапово в два дома, заперли их, а под дома заложили мины замедленного действия. Среди запертых в домах находились семьи: Гранина (четыре человека), Желтовой (три человека), Кузнецова М. П. с сыном, Киселев Е. Е., Федорова А. Е., Горькова А. Н., Гринина А. Л., семья Кузина из пяти человек, семья Фадеевых из десяти человек, семьи Федорова, Афонина, Куренина, Иванова. Через несколько часов после минирования оба дома взлетели на воздух. Все 47 стариков, женщин и детей погибли. Совершив это преступление, гитлеровцы подожгли деревню. Пожаром уничтожен 41 дом».

Акт подписали:

*Лисиков Д. И., Фомичева М. Я., Волкова У. Р.,
Розаткина А. Г., Фомичева Т. В., Волкова А. Г.,
Бондарчук Д. Г. и старший лейтенант Савченко М. И.*

ФАШИСТСКИЕ МЕРЗАВЦЫ ЗВЕРСКИ ЗАМУЧИЛИ СЕМЬЮ КОЛХОЗНИКА М. И. СИЛАЕВА

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся — старший политрук тов. Пальчиков В. И. и красноармеец тов. Цыпин С. В., составили настоящий акт в том, что в освобожденной и занятой нашими частями деревне Новая деревня, Износковского района, Смоленской области, обнаружено:

1. Во время отступления из деревни немецкие захватчики уничтожили весь населенный пункт: сожгли все постройки, дома, сарай и др. На окраине деревни немцы зверски замучили и убили колхозника Силаева Михаила Ивановича и его семью: жену, двух дочерей и двух сыновей. Груды женщин и лица исколоты штыками, глаза выколоты, у некоторых выбиты зубы; после этих пыток все были расстреляны.

По словам жителя д. Новая деревня Ветрова Максима Ивановича, семья Силаева хотела пройти в населенные пункты, где находились части Красной Армии. Фашисты их задержали, зверски замучили и расстреляли. Состав и возраст семьи: Силаев М. И. — лет 37, его жена — лет 35, дочь — лет 15, дочь — лет 13, сын — лет 11, сын — лет 12.

4 марта 1942 г.

«Правда» от 16 марта 1942 г.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся — военврач 3-го ранга З. Яценко, военфельдшер Е. Макалова, врач городской амбулатории К. Куртова, батальонный комиссар В. Непомнящий, батальонный комиссар М. Филиппов, председатель Барвенковского городского совета Н. Богонос, домохозяйка В. Базолукова и младший лейтенант государственной безопасности И. Передерий, составили настоящий акт о нижеследующем:

В двух ямах, обнаруженных в г. Барвенково на территории базы государственных резервов, найдено 10 женских и 67 мужских трупов советских людей, зверски замученных фашистскими злодеями. Среди опознанных 49 человек — рабочих 11, колхозников 16, служащих 19, домохозяек 3.

Все трупы несут следы зверских пыток, издевательств и мучений, нанесенных им немецкими варварами. Так, среди замученных имеются трупы:

Рабочего Надеждовского спиртозавода Ренгольда Якова Захаровича, 1872 г. рождения, и его дочери (примерно 45 лет). У 70-летнего старика выбиты оба глаза, разможжена правая голень, вывихнута правая рука. У его дочери выкручена и разможжена левая нога, лицо и шея изрезаны.

Труп старшего политука средних лет. Личность не установлена. Отрезана нижняя часть ушей, разбит нос и верхняя губа, обожжено лицо и выбиты глаза.

Труп мужчины. Личность не установлена. Выколоты глаза, разрезан нос. Глубокий разрез на левой половине грудной клетки.

Четыре трупа жителей села Ново-Дмитриевка: Пасько Корнея Ивановича, 1893 года рождения, Пасько Натальи

Мелентьевны, 1901 года рождения, Пасько Настасьи Корнеевны, 1922 года рождения, Пасько Анны Ивановны, 1893 года рождения. Трупы обезображены. У Пасько Корнея Ивановича правая кисть руки обожжена, глаза выбиты, верхняя челюсть разбита, нос разрезан.

г. Барвенково, 14 марта 1942 г.

(Следуют подписи составителей акта).

Сотни жителей Барвенкова и сел района собрались 14 марта на похороны жертв, погибших от рук фашистских злодеев. Отцы, матери, дети, жены, братья и сестры поклялись в слезах над прахом погибших отомстить фашистам за все их черные злодеяния.

Я. МАКАРЕНКО.

(Спец. воен. корр. «Правды»). Южный фронт.

«Правда» от 21 марта 1942 г.

ГИТЛЕРОВСКИМ ВАНДАЛАМ-ГРОМИЛАМ НЕ УДАСТЯ СКРЫТЬ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

В своей ноте от 6 января 1942 года Народный Комиссар иностранных дел Союза ССР В. М. Молотов довел до сведения всего мира факты грабежа и разбоя немецких оккупантов в музее-усадьбе Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, факты чудовищного надругательства фашистских варваров над памятью великого писателя.

Пытаясь скрыть от мирового общественного мнения свои преступления и «опровергнуть» достоверные материалы, приводимые в ноте В. М. Молотова, германское информационное бюро выступило с заявлением, которое, однако, выдает гитлеровских разбойников, орудовавших в Ясной Поляне, с головой. В сообщении германского информационного бюро от 9 января говорится: «Музейный инвентарь большевики *полностью* вывезли из Ясной Поляны, так что при занятии этого пункта германскими войсками там не оставалось ничего, кроме стенных украшений, т. е. некоторых картин, исполненных самим Толстым».

До сих пор все культурное человечество знало, что Толстой писал не картины, а романы. Но гитлеровским дурачкам все ни по чем. «Изучив» украденные своими головорезами картины, они «узнали» в них руку Толстого.

Вот уж поистине невероятная смесь цинизма и невежества, наглости и беспардонного вранья!

По своему обычаю фашистские брехуны тут же забывают, что сами пишут в своем «опровержении». Заявив, что «музейный инвентарь большевики *полностью* вывезли из Ясной Поляны», эти неумные писаки, не моргнув глазом, утверждают, что «оставшийся в наличии музейный инвентарь сохранен германским командованием...». Точь в точь, как баба, которая, не желая отдавать долг, говаривала: «Во-первых, я у тебя горшка не брала, во-вторых, я его отдала, в-третьих, я его разбила...».

Акт, составленный комиссией Академии наук СССР, в которую входили внучка Льва Николаевича Толстого — Софья Андреевна Толстая, академик архитектуры А. В. Шусев, профессор архитектуры Б. А. Кондрашев, хранитель музея в Ясной Поляне С. И. Щеголев, член-корреспондент Академии наук И. И. Минц, заведующая фондами Государственного музея Л. Н. Толстого Е. Н. Чеботаревская, редактор академического издания произведений Л. Н. Толстого Н. С. Родионов, начальник управления капитального строительства Академии наук инженер И. И. Бодалев и профессор Е. Н. Городецкий, полностью изобличает жуликов из германского информационного бюро. Приводим выдержку из этого акта:

«Заняв комнаты бытового музея и комнату старшего сына Толстого — Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л. Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежды крестьян района Ясной Поляны разных эпох, имеющие этнографическое значение. Эти одежды, а также белье из шкафа С. Л. Толстого, были разделены фашистскими офицерами по рукам».

Приводим далее выдержку из приложения № 5 к акту, в котором один за другим перечислены германские «трофеи» в Ясной Поляне:

«1) Седло, которым пользовался при верховой езде до последних дней своей жизни Лев Николаевич;

2) Круглые стенные часы;

3) Большое количество документальных фотографий, изображавших Л. Н. Толстого в разные периоды жизни;

4) Часть книг из оставшейся меморативной библиотеки;

5) Из монтажа «Переписка Л. Н. Толстого» — 8 подлинных конвертов и писем к Толстому... (следует инвентарный перечень этих экспонатов);

6) Различные мелкие вещи из взломанных шкафов в комнате Софьи Андреевны Толстой;

7) Постельное белье, одеяла и подушки с кровати д-ра Маковицкого и И. В. Сидоркова (живших вместе с Львом Николаевичем Толстым);

8) Собрание старинной одежды яснополянских крестьян;

9) Похищено 150 метров ковровых дорожек. Кроме того, похищены и сожжены:

1. Книжная полка работы Л. Н. Толстого, находившаяся в его кабинете;

2. Оконные шторы в библиотечной комнате, в секретарской, в зале и в комнате Софьи Андреевны Толстой;

3. Буфетная стойка.

Порван диван, на котором родился Л. Н. Толстой...».

Пойманные с поличным гитлеровские грабители всячески изворачиваются. Они заявляют, что утверждения о разгроме и разрушениях в Ясной Поляне «опровергают фактические материалы, а именно: свидетельские показания и фотографии». Жулики и шулера выдают себе удостоверение в честности — случай, не имеющий прецедента в уголовной практике.

В сообщении германского информационного бюро нет, конечно, никаких свидетельских показаний. Они и не могут быть, ибо ведомство Гитлера, носящее название германского информационного бюро, может прибегнуть только к свидетельству того немецкого генерала, который, посетив музей, дал своим офицерам распоряжение украсть картины из Толстовского музея в качестве «сувениров». Но какая цена свидетельству этого главного вора и грабителя, организатора разграбления музея Толстого!

Акт комиссии Академии наук устанавливает:

«Похищены немцами картины:

М а с л о:

1. Въезд в усадьбу Ясная Поляна — художника Салтанова.

2. Партизаны в 1812 г. — художника Петрова.

3. Изба в Филях — копия с работы Саврасова.

4. Переход через Березину — неизвестного художника.

5. Левин на сенокосе — худ. Гильберта.

6. Толстой пишет — копия с картины И. Е. Репина, работа худ. Соломина.

7. Разгром помещицкой усадьбы — копия с картины худ. Шестопалова.

Акварель:

1. Дом Волконского — работа худ. Гильберта.

2. Наташа на балу — копия с картины Л. Пастернака, работы худ. Глебова.

3. Пьер Безухов — копия с картины художника Боклевского, работа худ. Глебова.

4. Лев Толстой и Николай II — работа худ. Н. Ушаковой.

5. Взятие Малахова кургана — гравюра времени осады Севастополя».

Таковы факты о краже воровским войском Гитлера картин, принадлежавших Толстовскому музею, но отнюдь не написанных самим Львом Николаевичем, как «определили» фашистские «специалисты» по искусству.

Что же касается фотографий, которые, по мнению жуликов из игорного дома Гитлер и К°, должны обелить немецких офицеров-воров, то они могут быть представлены разве только из числа украденных из музея. Советские же фотодокументы, запечатлевшие погромные дела гитлеровцев в Ясной Поляне, — это убийственные для гитлеровцев, неопровержимые доказательства. Мировое общественное мнение, располагая этими документами, может лишний раз убедиться в том, до какой степени падения дошла гитлеровская Германия в ее походе против культурных завоеваний человечества.

Германское информационное бюро продолжает:

«Что касается толстовских замков, то речь идет о двух полностью сохранившихся белых зданиях, из которых главное здание служило музеем». Гитлеровские громилы, пойманные с поличным, видимо, твердо решили превзойти самих себя в отрицании всех очевидных фактов. А факты таковы:

1. Музеем служило не одно, а оба здания, и по указанию германского командования были выброшены, уничтожены и разграблены экспонаты обоих зданий.

2. Несмотря на то, что поблизости находилось прекрасное здание больницы, фашисты расположили свой лазарет не в больнице, а в музее, считая, что это будет

лучшим способом подчеркнуть свое варварское презрение к памятникам культуры русского народа.

3. Что касается «полной сохранности белых зданий», то вот что установлено комиссией Академии наук:

«... После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легковой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут наверх, в трех комнатах — библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены — С. А. Толстой, из сена, соломы и деревянных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и поэтому спешили. Не дождавшись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их отъезда сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом заброшенном колодце...

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, пожар был ликвидирован, и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения».

Приводим выписку из акта № 2 комиссии Академии наук о последствиях пожара:

«§ 1. В помещении библиотеки, находящейся во втором этаже (по плану комната № 34), прогорел чистый пол на 50 проц., на потолке проломано отверстие на чердак (20 проц.), обгорела и осыпалась штукатурка стен на 50 проц., обгорели 2 двери с косяками и наличниками (требуется перешпаклевка и окраска их). Одно полотно двери отсутствует вовсе.

§ 2. В спальне Л. Н. Толстого (комната № 37) прогорел пол (на 50 проц.). Штукатурка испорчена и отбита (на 20 проц.).

§ 3. Выбиты стекла в окнах (на 80 проц.) всего здания.

§ 4. В спальне Софьи Андреевны (комната № 39) погорели 3 половицы, обгорело окно».

Таким образом, то, что здания музея не полностью уничтожены, это не вина, а беда фашистских поджигателей, ибо они приложили все усилия, чтобы сжечь музей дотла.

Все сказанное относится не только к музею. Немцы поставили перед собой задачу стереть с лица земли все связанное с именем и памятью великого русского писателя. Немецкие фашисты разрушили, а потом сожгли школу имени Толстого, амбулаторию и больницу имени Толстого, разрубили на мелкие куски и частью сожгли вещи, сделанные руками Толстого, изрубили деревья, посаженные самим Толстым, рвали в клочья и портили мебель Толстого, малевали свою паучью свастику на страницах фамильных альбомов Толстого. Даже краткие выдержки из актов и свидетельских показаний очевидцев и пострадавших рисуют жуткую картину бандитского разгрома немцев в Ясной Поляне.

Приводим выдержку из застенографированного рассказа хранителя музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне С. И. Щеголева:

«31 октября. Занимается комната Сергея Львовича Толстого (сына Льва Николаевича). Меня поразила такая вещь: когда так называемый «штабарц», не назвавший своей фамилии, стал требовать освобождения комнаты Сергея Львовича, а я начал отстаивать ее и говорить, что это частная собственность и комната эта так же дорога для музея, как и остальные комнаты, он спросил меня: «Где он находится?» Я ответил, что Сергей Львович в Москве. Тогда он, не разговаривая со мной, начал взламывать шкафы. При этом я буквально раскрыл от удивления глаза, с какой ловкостью он взламывал шкафы. У всех у них есть отмычки наподобие клещей. В комнате Сергея Львовича он взял несколько стаканчиков, положил их в карман. Затем, взломав нижний ящик шкафа, он и еще один врач поделили между собой белье Сергея Львовича — простыни, полотенца и другие вещи... Один из офицеров забирает себе три фотографии Л. Н. Толстого меморативного значения. Я начинаю протестовать, говорю, что это меморативная вещь, показываю инвентарный номер, говорю, что отвечаем за эту фотографию. Он посмеялся и преспокойным образом забрал фотографии себе».

Вот простой перечень других преступлений фашистов:

«§ 5. Дворик музея был превращен в скотобойню. На деревьях и уцелевших заборах были развешены туши убитых тут же свиней, коров и пр.

§ 6. Несмотря на наличие рядом с домом запаса сухих дров, на топку печей и на костры были разломаны все

загородки, скамейки и пр. На растопку же были разломаны книжная полка из кабинета Л. Н. Толстого, буфетная стойка и много старинных стильных рам от картин и портретов...

§ 8. Уничтожен весь хозяйственный инвентарь: повозки, сани, сбруя и др. Из 12 коров, принадлежавших хозяйству музея, спасены сотрудниками З. Отобраны и угнаны все 4 лошади, уничтожен весь фураж». (Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

Что осталось от школы и больницы, сожженных фашистами, видно из следующих материалов:

«...Осмотрев здание школы им. Л. Н. Толстого, нашли состояние ее в нижеследующем виде:

1. Пожаром уничтожена вся внутренность здания вместе с крышей. Неповрежденными остались стены...
2. Деревянное здание общежития сгорело полностью.
3. Дом для учителей тоже сгорел полностью, кроме кирпичных стен».

(Из акта № 3 комиссии Академии наук СССР).

«§ 15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приютили на деревне колхозники; бандитами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена.

§ 16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18.000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и проч.). Библиотека в большей своей части сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена».

(Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

«...Осмотрев амбулаторию и больницу в усадьбе Л. Н. Толстого, установили нижеследующие разрушения:

1. Здание амбулатории сгорело полностью.
2. Здание больницы превращено в конюшню.
3. Общежитие для медперсонала и 3 докторских домика сгорели полностью».

(Из акта № 4 комиссии Академии наук СССР).

Напуганные возмущением всего мирового общественного мнения против нарочитого, дикарского надругательства над памятью величайшего писателя, гитлеровские громилы поспешно заматают следы, заявляя, что «Советы

сами минировали парк имения и могилу Толстого. На этом минном поле многие жители нашли свою гибель, так как мины были занесены снегом...»

Неуклюжая увертка изолгавшихся и пойманных с личным бандитов! За время хозяйничанья немецких оккупантов в районе Ясной Поляны действительно были жертвы среди местного населения. 29 октября был убит фашистской бомбой председатель Яснополянского колхоза Павел Давыдович Орехов; 14 ноября фашистами были повешены яснополянский колхозник Николай Иванович Власов и житель ближней деревни Волково, рабочий Косогорского завода, фамилия которого не установлена. Не эти ли люди взорвались на «советских» минах?

Что же касается того, что минное поле было занесено снегом, то в октябре месяце, когда немцы захватили и грабили Ясную Поляну, там никакого снега не было. К тому же через 2 дня после захвата Ясной Поляны немцы на этом якобы заминированном месте похоронили своих солдат, умерших в госпитале.

Комиссия Академии наук установила:

«31 октября началось захоронение около могилы Толстого умерших в госпитале фашистов. Место могилы Толстого для устройства кладбища весьма неудобное: могила находится в лесу, где много корней от деревьев, мешающих рыть землю, она находится на расстоянии от усадьбы около одного километра. По дороге на могилу и вокруг дома имеются свободные поляны. Тем не менее кладбище для фашистов, умерших в «госпитале» — доме Толстого, несмотря на протесты сотрудников музея, было устроено именно там, с явной целью надругательства над памятью великого писателя, над культурно-исторической святыней народов Советского Союза и всего мыслящего человечества. Всего вокруг могилы Толстого имеется 75 крестов с фашистской свастикой и с надписями на немецком языке».

Похоронив своих солдат у могилы Л. Н. Толстого, немцы преследовали лишь одну цель: оскорбить национальное чувство русского народа, надругаться над памятью великого русского писателя. Неуклюжая выдумка германского информационного бюро о «русских минах» — это не больше, как неудачная жульническая увертка припертых к стене преступников.

Итак, германское информационное бюро вновь позорно

провалилось со своим неуклюжим «опровержением». Бесспорно установлено:

1. Германское командование, выполняя директивы людоеда Гитлера, имело целью при занятии Ясной Поляны разрушить и уничтожить все, что связано с именем и памятью великого классика русской и мировой литературы Л. Н. Толстого. С первой же минуты вступления в Ясную Поляну фашисты начали заранее обдуманный, организованный и планомерный разгром музея-усадеббы. Затем в течение всего времени пребывания в Ясной Поляне они систематически осуществляли свой дьявольский план разрушения. Германские офицеры и солдаты с официального разрешения гитлеровского командования разворовали толстовские реликвии, рубили мебель, уничтожали музейный инвентарь и в заключение подожгли музей.

2. Гитлеровские мерзавцы, надругавшись над могилой великого писателя Л. Н. Толстого, чтимого всем прогрессивным человечеством, сознательно оскорбляли национальное достоинство русского народа, измываясь над честью и национальной гордостью русского человека.

В обвинительном приговоре, который вынесет гитлеровцам культурный мир после разгрома гитлеровской Германии, материалы о чудовищных преступлениях немцев в Ясной Поляне займут свое видное место.

СОВЕТСКОЕ ИНФОРМБЮРО.

«Правда» от 13 января 1942 г.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВАНДАЛЫ РАЗГРОМИЛИ ШАТИЛОВСКУЮ СЕЛЕКЦИОННУЮ СТАНЦИЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 февраля. (По телеграфу). Отступая под натиском наших частей, гитлеровские громилы разрушили и сожгли одно из старейших сельскохозяйственных учреждений Союза — Шатиловскую селекционную станцию. Передаем акт, составленный работниками станции:

«21 января 1942 года. Мы, нижеподписавшиеся, директор Шатиловской государственной селекционной станции депутат Орловского областного Совета депутатов трудящихся Орлов И. И., научные сотрудники — кан-

дидаты сельскохозяйственных наук Нечипоренко Н. А. и Охимуч Ф. Ф., управляющий хозяйством селекционной станции Бабарыкин Н. Н. и рабочие станции: Вепринцев В. С., Замуруев Д. В., Прошина О. С., Демин А. В., составили настоящий акт в следующем:

Со времени прихода на Шатиловскую станцию немецкие фашистские войска чинили насилия над мирным населением — семьями научных работников, рабочих и служащих станции и крестьянами, проживающими в деревне Казинка, отнимали все продовольствие, скот, одежду, жгли мебель, школьные парты, уничтожали декоративные деревья, разграбили кооператив.

При отступлении под ударами Красной Армии гитлеровские захватчики, угрожая расстрелом, угнали все население, запретив брать с собой оставшиеся продукты и личные вещи. Больную 80-летнюю старуху Гадалову немцы выбросили раздетую на мороз. На глазах у родителей и жителей деревни был расстрелян 17-летний сын учителя Гадалова за то, что задержался на несколько минут в своем доме. В помещении почты изверги заживо сожгли двух пленных красноармейцев и 12 красноармейцев расстреляли на площадке метеорологической станции.

Угнав все население с территории станции, немцы ограбили жилые и служебные помещения, забирая все — от диванов до пуговиц включительно. Все награбленное бандиты погрузили на машины и подводы и увезли. После этого немецкие оккупанты подожгли селекционную станцию. Все деревянные здания и постройки были сожжены, а каменные здания взорваны. Уходя, немцы заминировали территорию станции.

В результате варварских действий гитлеровских полчищ уничтожены: 1) двухэтажный корпус селекционной станции; 2) двухэтажный корпус агрохимической лаборатории, кабинеты отдела агротехники и музей станции; 3) административный корпус; 4) здание клуба и звуковой кинотеатр; 5) библиотека в 40 тысяч томов, где были собраны труды научных учреждений Советского Союза, и 4 тысячи томов иностранной и научной литературы; 6) здание лаборатории защиты растений; 7) здание метеорологической станции; 8) два здания семенных складов; 9) два молотильных сарая; 10) сушильный сарай; 11) сушилка; 12) два инвентарных сарая научных отделов; 13) здание складов хозяйственного инвентаря и минеральных удобрений.

ний; 14) теплица с оранжереей и вегетационный домик; 15) электростанция; 16) столярная мастерская; 17) здание почтового отделения; 18) кооператив; 19) больница; 20) школа; 21) здание детского сада; 22) столовая и общежитие; 23) баня; 24) овощехранилище; 25) водокачка; 26) конюшня и свинарник; 27) пожарный сарай; 28) крытый ток; 29) 10 деревянных и 6 каменных жилых многоквартирных домов.

Воспользовавшись паникой, вызванной отступлением фашистских полчищ под ударами Красной Армии, угнанное население убежало из плена и вернулось на территорию станции. При попытке спасти от пожара служебные и жилые помещения было убито и ранено взорвавшимися немецкими минами 3 человека.

На территории элитного семенного хозяйства Шатиловской селекционной станции «Моховое» гитлеровскими оккупантами сожжены следующие здания: 1) зерноочистительная фабрика; 2) ремонтная мастерская и электростанция; 3) контора; 4) двухэтажный каменный жилой дом; 5) одноэтажный жилой дом; 6) амбулатория; 7) конюшня.

В результате неслыханных зверств, учиненных германской фашистской грабьармией, разрушено одно из старейших и крупнейших сельскохозяйственных научных учреждений СССР, в чем и составлен настоящий акт».

(Следуют подписи).

«Правда» от 10 февраля 1942 г.

ПРОТЕСТ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРОТИВ ЗВЕРСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Январь 1942 г.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ КРАСНОГО КРЕСТА

Женева (Швейцария)

Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным делам Советского правительства господина Молотова об обращении

с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Древис из Регенвальде, солдат 4 роты 6 танкового полка, сообщил: «Я знаком с приказом по 3 танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18 танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Гарри Марек из Эльса, возле Бреславля, солдат штабной роты 18 танковой дивизии, сообщил: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении пристреливать и всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метциг из Гамбург-Альтоны, солдат 399 пехотного полка 170 дивизии, сообщил: «Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны 5 русских пленных».

Якоб Корцилиас из Хорфорста, близ Трира, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, сообщает: «В одной деревне у Болвы по приказу адъютанта штаба 112 саперного батальона лейтенанта Кириг были выброшены из избы 15 находившихся там раненых крас-

ноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита.

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8 роты 427 пехотного полка, сообщил: «27 июня в лесу у Августова были расстреляны 2 комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Витманна».

Гейнц Гартфельдер, солдат 2 роты 3-го мотоциклетного стрелкового батальона 3 танковой дивизии, сообщил: «28 июня 1941 г. мы были на автостраде Брест-Литовск — Москва. Я видел, как в 22 ч. 30 м. один старший фельдфебель и один унтер-офицер нашего обоза шли с двумя гражданскими пленными среднего возраста. Одного из них тут же у обочины дороги застрелил из автомата старший фельдфебель, а другого унтер-офицер автоматом столкнул в канаву и затем выстрелил в него 6 раз. После этого они уволокли убитых в кусты и пошли дальше. Несколько позже, когда я проходил мимо, я еще слышал хрип смертельно раненых».

Вот несколько фактов из многих. К сожалению, дело не в единичных случаях — зверства творились по приказу свыше. Это подтверждается следующими высказываниями представителей немецкой армии:

Вольфганг Шарте из Гебгардсгагена, у Брауншвейга, солдат 2 роты 111 отряда истребителей танков, сообщил: «За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее: «Если вы в пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не делает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Носиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6 танковой дивизии, сообщил: «Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных занятий сказали: «Комиссаров необходимо расстреливать». 6 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собою обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского

населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5 стрелковой роты 4 полка Маттеи.

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16 бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы за 2—3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4 взвода 13 роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1 роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 459 пехотного полка 251 дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км. от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 года нас доставили из Порхова в Сольцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему незнакомый мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, вблизи Вены, солдат 2 роты 462 пехотного полка, сообщил: «Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В местечке Кеменц, недалеко от Житомира, я сам видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и до крови избивали

женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга, солдат 46 пехотного полка, сообщил: «В 60 км. от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, снял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер из Штрейлена в Силезии, старший ефрейтор 9 роты 3 батальона 518 полка 295 стрелковой дивизии, рассказал: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Рихард Гиллиг из Альтенвальда, ефрейтор 9 транспортного взвода 34 дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тарутина, группа солдат нашего взвода по приказу оберлейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один

пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный замертво пал».

Франц Досталек, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые «специалисты», занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Каждое такое трусливое, бесчестное и бесчеловечное действие является позором для всего немецкого народа и повредит в конце концов всему немецкому народу.

Мы, пленные солдаты, самым резким образом осуждаем эти зверства. Но, как представители немецкой армии, мы можем снять с себя ответственность за эти преступления только тем, что отгородимся от гитлеровского правительства. Отношение немецкого правительства и немецких властей к советским военнопленным тем более нас возмущает, что мы, как военнопленные, в Советском Союзе пользуемся вежливым и исключительно гуманным к нам отношением. Все утверждения со стороны офицеров немецкой армии о якобы плохом обращении с военнопленными или расстреле их оказались ложью. Никто из нас ни на фронте, ни где-либо позже не подвергался каким-либо принудительным мерам в целях получения каких-либо военных сведений.

Мы попали в плен на самых различных участках фронта, от крайнего Севера до Черного моря, и в различное время, от конца июня до последних дней. Но никто из нас, подписавшихся, или тех, с которыми мы живем вместе, никогда не подвергался несправедливому обращению или наказанию, грубому обхождению, издеватель-

ствам или оскорблениям. Как нам лично удалось установить, никто из тех, кто принадлежит к национал-социалистской партии Германии или ее организациям, также не подвергался в Советском Союзе каким-либо гонениям или унижениям. Это подтверждается и тем, что среди нас в нашем лагере находятся СС-овцы и что СС-овцы подписали это заявление.

Предупредительное отношение к нам советских властей привело нас прямо в изумление. Особенно приветливо и предупредительно к нам было отношение именно политкомиссаров.

Мы здесь живем в зимних и отапливаемых помещениях. Нас снабжают всем необходимым, и мы получаем регулярно горячую пищу. В лагерях строго соблюдаются установленные Советским правительством нормы снабжения. Регулярно нам выдают установленные Советским правительством карманные деньги. Рабочее время и время отдыха строго урегулированы и не выходят из установленных рамок.

Наш рабочий день здесь короче, чем на немецких предприятиях в военное время. Мы пользуемся здесь врачебным уходом.

Мы в лагере имеем культурные учреждения, и никто из нас не ожидал такой культурной жизни, какую мы здесь имеем. Нам предоставлены музыкальные инструменты, имеется также немецкая библиотека почти со всеми немецкими классиками и читальня. Нам показывают кинофильмы, мы имеем возможность заниматься художественной самодеятельностью и т. п.

Мы не имеем никакого основания жаловаться по поводу обращения с нами со стороны органов Красной Армии, Управления лагерей или других советских учреждений.

Мы открыто заявляем, что достойное человека обращение с военнопленными должно быть правилом солдатского рыцарства и всеобщей человечности любой воюющей страны.

Военнопленный имеет право на то, чтобы с ним вежливо обращались. Он безоружен. Плохое обращение, издевательства, жестокость по отношению к военнопленным никаким образом не могут быть оправданы военной необходимостью. Мстить безоружным военнопленным — варварство и позор для любой культурной страны.

Указанные в ноте господина Молотова факты бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии тем более вызывают наше возмущение, что доля ответственности за это падает и на нас, как на граждан Германии.

Каждое правительство должно было бы обращаться с военнопленными солдатами и офицерами вражеской армии так, как оно желает, чтобы обращались с солдатами и офицерами своей армии, попавшими в плен к противнику. Поэтому мы, как граждане Германии и как представители немецкой армии, заявляем свой решительный протест против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными в Германии.

Мы заявляем, что ответственность за это обращение, позорящее немецкий народ, целиком ложится на имперское правительство. Мы просим Международный Комитет Красного Креста в Женеве передать имперскому правительству наш протест и по возможности довести его до сведения мирового общественного мнения.

Все выказанное здесь мы подтверждаем своими собственноручными подписями:

Пауль Зендер 13 рота 2 пех. полка. Руперт Плендль 2 рота 137 пех. полка. Ганс Дреус 4 рота 6 танк. полка. Гюнтер Клейнер 4 рота 428 батальона связи. Курт Якоб 239 дивизия. Рольф де Вульф 76 кав. эскадрон 176 частично-моторизованного разв. отряда. Вальтер Латнер 2 рота 312 пех. полка. Гарри Марек 18 танк. дивизия. Иосиф Эйх 251 пех. дивизия. Ганс Зелов 3 рота 459 пех. полка. Вилли Кези 257 строительн. батальон. Фердинанд Рогачек 346 пех. полк. Герберт Гелеке 408 пех. полк. Роберт Бентлаге 354 дивизия. Иоганн Бошанк 137 горно-стр. полк. Эрнст Эбергардт 465 пех. полк. Иоганн Блатцгейм 307 пех. полк. Петер Ганзелер 254 арт. полк. Иосиф Берндсен 4 мотополк. Рольф Кречмер 137 горно-стр. полк. Карл Арнольд 428 батальон связи. Вильгельм Метциг 399 пех. полк. Франц Вайсслер 163 пех. полк 52 дивизии. Вальтер Вальтер 8 батарея 262 арт. полка. Алоиз Гетц 8 рота 427 пех. полка. Вильгельм Гаманн 427 пех. полк. Карл Альтгофф 473 пех. полк. Гейнц Ганзен 28 разв. рота. Фритц Мюэ 6 рота 6 пех. полка С.С. Вилли Ридерер 6 рота 6 пех. полка С.С. Якоб Бауэр 206 пех. полк. Отто Клуге 13 дивизия. Герберт Лангбейн 17 дивизия. Фридрих Гроддек 184 пех. полк. Густав Шюх 2 рота 59 полка 9 танк. дивизии. Вольфганг Шарте 2 рота 111 отряда истребителей танков. Гер-

гардт Кинд 53 мотополк. Ганс-Иоахим Штейн 8 рота 394 стр. полка. Герман Энгельке 6 рота 6 пех. полка С.С. Отто Тойбер 46 пех. полк. Иосиф Штейбер 523 пех. полк. Франц Штюрце 482 пех. полк. Вальтер Клейн 5 рота 18 полка. Алоиз Гирцингер. Иосиф Клаус 482 пех. полк. Антон Тауфнер 482 пех. полк. Франц Метцкер 18 танк. дивизия. Генрих Функе 486 пех. полк. Франц Лишка 486 пех. полк. Фердинанд Герстмайр 486 пех. полк. Антон Брукнер 486 пех. полк. Иосиф Небауер 486 пех. полк. Иоганн Ферстль 462 пех. полк. Руперт Претгалер 523 пех. полк. Иосиф Шмидт 486 пех. полк. Иоганн Бурге 523 пех. полк. Гельмут Ладвиг 16 бронетанковый разведывательный батальон. Гейнц Гартфельдер 2 рота 3 танк. дивизии. Иоганн Ковар 12 рота 482 пех. полка. Якоб Корцилиас лейтенант штаба 112 саперн. бат. 112 пех. дивизии. Франц Досталек 7 танк. дивизия. Рихард Гиллинг 9 трансп. взвод 34 дивизии. Фриц Руммлер 518 полк 295 пех. дивизии.

«Правда» от 5 февраля 1942 г.

ЧУДОВИЩНЫЙ ПРИКАЗ ГИТЛЕРОВСКОГО ГЕНЕРАЛА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ВСЕХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ХУДО- ЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАХВАЧЕННЫХ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

Наши войска в городе Калининe после очищения его от немецких оккупантов обнаружили архив гестапо (немецкой охранки), который немцы не успели увезти. Среди многочисленных документов этого архива найден приказ командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10-го октября 1941 года «О поведении войск на Востоке». Как явствует из препроводительного к этому приказу документа, разосланного из канцелярии «Уполномоченного начальника охранной полиции и СД при начальнике тылового военного округа, 102» — приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау — одобрен Гитлером.

Приказ генерала Рейхенау, призывающий солдат немецкой армии к уничтожению всех культурных и исторических ценностей, принадлежащих советскому народу, к истреблению советского населения в занятых немцами районах — настолько чудовищен и циничен, что содержа-

ние его должны знать все советские люди и весь цивилизованный мир. Приводим приказ.

«О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ»

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков — женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас совершенно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. *Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.*

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

- 1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.*
- 2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.*

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ФОН-РЕЙХЕНАУ.

генерал-фельдмаршал.

Итак, Гитлер и его приспешники дали немецким солдатам приказ истреблять на занятой ими территории мирное население, лишать население хлеба и воды, уничтожать памятники истории, культуры и искусства, т. е. иными словами дали приказ об уничтожении русской нации, украинцев, белоруссов и всех других народов, населяющих Советский Союз.

Во исполнение этого людоедского приказа Гитлера банда варваров, насильников и убийц истребляет наших

бойцов, попавших в плен, убивает десятки тысяч мирного населения — мужчин, женщин, детей, стариков, насилует девушек, сжигает города и деревни, школы, клубы, библиотеки, взрывает такие памятники истории и культуры, как монастырь «Новый Иерусалим», старается стереть с лица земли память о гениях русского народа Л. Н. Толстом, Чайковском, о гении украинского народа Тарасе Шевченко.

Немецкие захватчики захотели иметь истребительную войну. Они ее получили. Гитлеровские бандиты хотели запугать советский народ, — в ответ получили ненависть, презрение, неукротимую волю разгромить армию немецких захватчиков. Неслыханные преступления, какие творят немецкие захватчики на нашей земле, лишь приближают их окончательную гибель.

СОВИНФОРМБЮРО.

«Правда» от 15 января 1942 г.

«ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА ГЕРИНГА»

В ноте Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» приведены выдержки из секретного документа «рейхсмаршала великогерманской империи» Геринга под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка)». Документ этот имеет совершенно исключительное значение для разоблачения подло-грабительского и цинично-разбойничьего характера войны, затеянной Гитлером и его преступной кликой против Советского Союза. Весь советский народ, весь цивилизованный мир должен знать содержание этого документа, которым гитлеровская клика приговорается к позорному столбу, как банда бессовестных торговцев смертью, заливающих мир потоками крови и слез ради обогащения немецких банкиров, помещиков и плутократов.

1. Бандит Гитлер пойман с поличным

«Зеленая папка Геринга» принадлежит к числу особо секретных документов германского командования. Об этом

гласит пометка на титульном листе о том, что «настоящие директивы до икс-дня следует рассматривать, как секретный документ командования (документ государственной важности), а после икс-дня — как предназначенный только для служебного использования». Под термином «икс-день» гитлеровцы подразумевали заранее назначенный ими день нападения на Советский Союз.

Штабы гитлеровских армий, корпусов и дивизий еще в июне 1941 года, в последние дни приготовлений к вторжению в СССР, получили «Зеленую папку Геринга», детально разработанную инструкцию по организации неслыханного и невиданного грабежа, разбоя, разорения и опустошения нашей советской родины, порабощения и истребления советских людей.

Вероломно напав на Советский Союз, Гитлер выступил с чудовищно лживым утверждением, будто он вынужден начать военные действия против СССР, чтобы предупредить нападение СССР на Германию, чтобы устранить якобы нависшую над Европой «советскую угрозу». Эту гнусную провокационную клевету фашистские авантюристы с нечистой совестью с первого дня войны несчетное количество раз повторяют одуроченному населению «третьей империи», оболваненным солдатам германской армии, истерзанным и опозоренным народам Европы. На этом подлomme измышлении строился гитлеровский план организации «крестового похода против большевизма», который провалился с первых же дней советско-германской войны. Крапленая карта насчет «советской угрозы Европе» появляется на свет божий каждый раз, когда гитлеровским мошенникам приходится признавать сквозь зубы провал очередного плана «решающего удара», отсутствие давно обещанной победы, рост внутренних трудностей Германии, ужасающие потери германских войск. Конечно, эта грубая ложь могла обмануть лишь тех, кто хотел быть обманутым или чей рассудок был помрачен слепым доверием к «фюреру». Известно немало кровавых, истерических выкриков фюрера современных людоедов насчет завоевания «жизненного пространства» на Востоке. Известно немало фактов, свидетельствующих о том, что гитлеровская Германия заблаговременно с холодным расчетом подготовила свое злодейское нападение на Советский Союз, что она напала на нашу страну коварно, из-за угла, как ночной громил, как разбойник с большой дороги. Теперь к этим фактам

присоединяется документ неопровержимой доказательной силы.

В «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях», составленных еще *до начала советско-германской войны*, прямо говорится:

«Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова *главная экономическая цель кампании*».

Вот откровенный язык разбойников с большой дороги! В документе, рассчитанном не на толпу одураченных мещан, а на высшие командные инстанции гитлеровской грабьармии, «фиореры» отбрасывают прочь всю дымовую завесу относительно «защиты Германии» и псевдоидеологическую мишуру насчет «борьбы с большевизмом» и переходят на циничный язык профессиональных грабителей.

«Зеленая папка Геринга» по замыслу ее авторов предназначена «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах в подлежащих занятию восточных областях». Еще в период действия пакта о ненападении с Советским Союзом изверг Гитлер рассматривал нашу страну в качестве «подлежащих занятию восточных областей» — вот смысл их слов. Можно ли себе представить более наглое применение воровских, грабительских, разбойничьих методов в области международных отношений!

Еще до своего вторжения в СССР гитлеровцы создали разветвленный аппарат грабежа и разбоя в «подлежащих оккупации восточных областях» и разработали систему мер, предусматривающую все подробности разграбления нашей родины, ее порабощения и осквернения. Об этом повествует «Зеленая папка Геринга»:

«Для обеспечения единого руководства экономикой в области военных действий и в административных областях, которые будут созданы позже, рейхсмаршал (т. е. Геринг. — А. Л.) организовал Восточный штаб экономического руководства, подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статс-секретарем Кернер. На время подготовки и проведения военных операций военные интересы представляет начальник ведомства военного хозяйства и вооружений, генерал от инфантерии Томас, являющийся членом Восточного штаба экономического руководства».

Далее следует перечень подчиненных военно-хозяйствен-

ных, т. е. по сути дела военно-грабительских инстанций, созданных во всей германской армии. Детально описана структура разветвленной сети военно-грабительских органов, перечислены функции каждого из них. Широковещательный план экономической эксплуатации, составленный тупоголовыми гитлеровскими генералами в их хозяйственных штабах, потерпел такое же жалкое и позорное фиаско, как и общеполитические планы «молниеносной войны». Но это произошло уж, как известно, по обстоятельствам, от гитлеровцев отнюдь не зависящим.

Установлено перед лицом всего мира, что «этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию». (Из ноты тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.). Перед всем миром Гитлер разоблачен, как подлый, трусливый лгунишка, как преступный поджигатель войны, как кровавый авантюрист, отравляющий атмосферу отношений между народами миазмами самой отвратительной провокации. Шулеры из игорного дома «Гитлер и К^о» пойманы с поличным, тщательно запрятанная в рукав карта предательски вылезла наружу!

2. Программа организованного грабежа

«Зеленая папка Геринга» содержит в себе прежде всего детально разработанную программу организованного разграбления «подлежащих оккупации восточных областей». Основная установка по части разграбления нашей родины гласит:

«Согласно приказам фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе оставлены».

В переводе на обыкновенный человеческий язык это означает: все богатства оккупированных областей, все имущество, вся жизнь их населения должны быть целиком и полностью поставлены на службу нуждам гитлеровской Германии, и в первую очередь ее военной машины. Все, что нельзя приспособить к обслуживанию германской

армии, должно быть беспощадно отброшено, обречено на гибель. Дальнейшее содержание «Директив» конкретизирует эту установку:

«Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться, в первую очередь, в области продовольственного и нефтяного хозяйства... Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которое надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, это следует также определить в самую первую очередь в соответствии с требованиями, которые ставит использование сельского хозяйства и нефтяной промышленности для германской военной экономики».

Итак, задача ясна: весь хлеб, все продовольствие вообще, вся нефть — для Германии, для «германской военной экономики». «Наряду с этим» загибающие руки гитлеровских империалистических разбойников не должны упускать и всяких других материальных ценностей, особенно сырья, для германской промышленности. В разделе «Директив», озаглавленном «Регулирование потребления», сказано весьма недвусмысленно:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискации».

Таким образом, «Директивы» гангстера Геринга и его штаба, разработанные на основе указаний «фюрера», содержат программу организованного разграбления советской страны. Та же установка с циничной откровенностью повторяется в многочисленных приказах и документах германского командования, изданных уже в ходе войны.

Общеизвестно, что гитлеровские разбойники ставят своей целью восстановление в нашей стране помещичье-капиталистической эксплуатации, притом в ее наиболее зверских, оголтелых и неприкрытых формах. Они хотят сделать свободных советских граждан бесправными и бессловесными рабами немецких помещиков и капиталистов. Но как это сделать, чтобы вместе с тем не лишиться потока хлеба и нефти для нужд германской армии? Решение задачи гитлеровцы ищут на привычном для них пути провокации и грубого обмана.

В инструкции по грабежу советской страны приводятся несколько цифровых справок, характеризующих высокую степень механизации сельскохозяйственных работ в СССР: число лошадей, число МТС, средний размер МТС, количество тракторов и комбайнов, потребление горючего и т. д. Отсюда следует вывод:

«...за исключением окраинных областей, крупные сельскохозяйственные предприятия должны быть сохранены».

Гитлеровские бандиты рассчитывали превратить совхозы и колхозы в крупные сельскохозяйственные предприятия, которые сразу же после оккупации поступают в полномочное распоряжение германских военных властей, а затем передаются в собственность немецким помещикам и кулакам. Колхозники же вначале становятся крепостными на службе оккупационных властей, а затем — немецких помещиков и кулаков. Известно, что из этого глупого расчета ничего не вышло и не выйдет никогда!

Еще проще гитлеровцы рассчитывали решить задачи снабжения нефтью:

«Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано *континентальное нефтяное акционерное общество*».

Еще одно «общество» в длинном списке всевозможных «обществ», захваченных воров Герингом и его грабительским «концерном»! Проще пареной репы!

Гитлеровцы явно забыли мудрую французскую поговорку: чтобы сделать рагу из зайца, надо прежде всего иметь зайца. Прошло десять месяцев войны, а немецко-фашистские взломщики не видят Кавказа, как своих ушей.

3. План разорения и опустошения советской страны

Гитлеровцы еще до войны с хладнокровием профессиональных мародеров-стервятников решили обречь «подлежащие оккупации восточные области» на беспощадное разорение и опустошение. Об этом весьма недвусмысленно говорится в «Зеленой папке Геринга».

Уже во вводной части, посвященной определению «главных экономических задач», разъясняется, что «задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой

(т. е. выкачкой хлеба и нефти. — А. Л.) или мешающие выдержать ее, должны быть оставлены». Далее это положение разъясняется следующим образом:

«Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнородным.

Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных частях страны, которые не могут прокормить сами себя, т. е. в Средней и Северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов».

На фашистском языке «использование обнаруженных запасов» означает разграбление всего, что попадется под руку.

Чем дальше перелистываешь «Зеленую папку Геринга», тем отчетливее выступает чудовищный план, который наметили фашистско-немецкие прохвосты для «Средней и Северной России». Указывая, что «имеющиеся в южных областях излишки и запасы зерновых должны быть сохранены всеми средствами», инструкция по грабежу тут же добавляет: «Решительно препятствовать утечке (хлеба. — А. Л.) в области Средней и Северной России, зависимые в сельскохозяйственном отношении, если это не вызывается нуждами снабжения армии».

Иными словами, «области Средней и Северной России» должны быть обречены на голод — без притока хлеба и других продовольственных продуктов извне. Расстрел на месте за всякую попытку провезти горсть зерна в «области Средней и Северной России» — вот что скрывается за внешне благопристойной формулировкой о том, чтобы «решительно препятствовать утечке».

Еще до начала войны гитлеровцы хладнокровно решили обречь индустриальные «области Средней и Северной России» не только на муки голода, но и на полное разрушение производительных сил. «Директивы» воровского штаба Геринга требуют безапелляционно: все сырье — в Германию или на нужды германской армии. А это означает — уничтожение промышленности в захваченных областях, кроме тех отраслей, которые совершенно

необходимы для поддержания зернового и нефтяного хозяйства.

«Сырье, особенно важное для германского производства, — говорится в «Зеленой папке Геринга», — указанное в специальном списке, используется только в тех случаях, когда это оправдывается нашей особой заинтересованностью.

В сомнительных случаях, в особенности в части промышленности, производящей предметы потребления, производство следует вначале ограничить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности (для того, чтобы в подходящий момент вывезти это оборудование в Германию. — *А. Л.*) и удержать минимальные кадры рабочей силы (с той же целью. — *А. Л.*). Текстильное сырье и кожа должны служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских войск на фронте».

В этих закругленных канцелярских фразах содержится дьявольский план полного уничтожения нашей промышленности, созданной самоотверженным трудом советского народа. Закрытие предприятий и голод должны, по плану гитлеровцев, привести к появлению, а затем и росту безработицы, к физическому исчезновению рабочего класса, к тому, что он рассосется по деревням:

«В потребляющих областях Северной и Средней России следует рассчитывать на сокращение промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности».

Голод погонит рабочих в деревню, и вследствие этого замрут предприятия — такова перспектива, которую рисовали гитлеровские бандиты еще до войны. Впрочем, тут же они дополняют ее другим штрихом:

«Безработные промышленных городов, не переселяющиеся в села, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам, деятельностью».

Итак, голод, остановка и разрушение предприятий, безработица, бегство в деревню, мобилизация на принудительные работы «через специально для этой цели создан

ную организацию» для службы «немецким интересам» — вот участь, еще до войны предуготованная немецко-фашистскими извергами «областям Средней и Северной России». В разделе «Зеленой папки Геринга», озаглавленном «Отношение к населению по территориальным признакам», мы читаем следующие зловещие строки:

«Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, весьма зависимом в продовольственном отношении, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно».

И далее такое же недвусмысленное заявление по поводу Москвы:

«Московская и восточные области, населенные великоруссами, составляют в смысле отношения к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город требует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий».

Самовлюбленные гитлеровские дурачки рассчитывали, что «на основе опыта первых недель войны» им придется решать такие «трудные проблемы», как проблему разрушения и уничтожения Москвы и Ленинграда. Ход войны, как известно, внес в этот расчет весьма существенные поправки: немцам пришлось решать «трудные проблемы» несколько иного рода после разгрома и гибели их лучших дивизий под Москвой и Ленинградом.

Многочисленные кровавые приказы, изданные гитлеровскими высшими военачальниками уже во время войны, в особенности после начала крупных поражений гитлеровской грабьармии на советско-германском фронте, являются не чем иным, как конкретизацией и дальнейшим «усовершенствованием» директив, содержащихся уже в «Зеленой папке Геринга».

4. Цены немецко-фашистского рабства для советского народа

«Зеленая папка Геринга» документально подтверждает, что гитлеровская клика еще до войны все свои планы использования «подлежащих оккупации восточных областей» для нужд германской военной машины строила

на том, чтобы ввести рабско-крепостнический труд для советских рабочих и крестьян, чтобы превратить их в рабов, в крепостных на службе у немецкого «класса господ» — на первых порах у германских оккупационных властей, а затем у немецких помещиков и капиталистов. Гитлеровцы еще до своего вероломного нападения на СССР решили идти на Восток с ярмом рабства для свободлюбивых советских народов.

Об этом достаточно красноречиво свидетельствует раздел «Зеленой папки Геринга», озаглавленный «Использование рабочей силы, привлечение местного населения».

«Сразу же после начала наступления, — говорится здесь, — необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для предварительного восстановления путей сообщения, ликвидации последствий разрушений, очистки населенных пунктов, пострадавших от военных действий, устройства временных помещений для войск и т. д. Вербовка рабочих производится простейшими, обычными для данной местности методами, в случае необходимости создают рабочие колонны».

Советские люди во временно захваченных немецко-фашистскими мерзавцами районах уже испытали на себе действие «простейших методов» вербовки рабочих, которые в конце концов все сводятся к одному: угрозе расстрелом.

Особый пункт инструкции посвящен задаче закабаления безработных:

«Поскольку безработные появляются вследствие развала промышленных предприятий, их необходимо по возможности в кратчайший срок занять на работах по восстановлению и ремонту транспорта. . . Мы весьма заинтересованы в планомерном создании сельскохозяйственных рабочих колонн и руководстве ими».

Итак, еще до начала войны гитлеровцы рисовали себе вполне определенную картину. С приходом оккупантов промышленность разваливается, рабочие бегут в деревню, там они должны работать в качестве рабов, в «сельскохозяйственной рабочей колонне», подгоняемые кнутом немецкого надсмотрщика.

Если режим рабского труда предусмотрен гитлеровцами для всех рабочих, то для определенного весьма широкого слоя работающих они сразу же за-

планировали режим военной каторги. В «Директивах» мы читаем:

«Рабочие обеспечивающих предприятий (газ, вода, электричество), нефтедобывающих, перерабатывающих и обеспечивающих хранение установок, а также занятые аварийными работами на предприятиях военного значения, как, например, работающие на холодильниках или на откачке воды на рудниках, принуждаются к продолжению их работы, в нужных случаях под угрозой наказания. Они должны быть поставлены под особую защиту от нападений со стороны населения, их работа должна находиться под наблюдением (технические батальоны, в дальнейшем — хозяйственные команды). Равным образом следует поступать и с сельскохозяйственными рабочими, в особенности с надсмотрщиками за скотом, доярками, а также с рабочими заводов молочных продуктов и др. скоропортящихся товаров».

Что означает на языке фашистских головорезов «принуждение под угрозой наказания», достаточно хорошо известно. Это значит: под дулом револьвера. Чтобы надеть ярмо фашистского рабства на советских людей, гитлеровцы предусмотрели средства не только индивидуального, но и коллективного устрашения.

Свирепейший террор, виселицы, расстрелы, круговая порука — вот каковы те «простейшие методы», посредством которых гитлеровские изверги рассчитывали надеть ярмо рабства на советских людей.

5. Война — во имя чего? Провал гитлеровских расчетов

Как ни сумасбродны и несбыточны гитлеровские планы покорения СССР, порабощения русского народа, украинцев, белоруссов, прибалтов и других братских народов СССР, но Гитлер в безумстве своем рассматривает покорение Советского Союза лишь как этап в достижении мирового господства, лишь как ступень на лестнице, ведущей к полному владычеству над миром. Что это именно так, доказывает тот факт, что в «Зеленой папке Геринга» основной целью восточной кампании объявлен захват хлеба и нефти.

Зачем Гитлеру нужны прежде всего советский хлеб и

советская нефть? Для продолжения войны против Англии и США, для войны на уничтожение этих государств, для истребительной войны против английского и американского народов.

Гитлеровскую Германию ожидает неизбежный разгром. В этом порукой провал ряда расчетов гитлеровской банды, в частности тех планов, которые изложены в «Зеленой папке Геринга».

В этом документе нашла свое отражение надежда Гитлера на разжигание межнациональной розни в СССР. Провокационный план возбуждения драчки между народами Советского Союза проходит красной нитью через весь раздел «Директив», озаглавленный «Отношение к населению по территориальным признакам».

Относительно прибалтийских советских республик указывается, что там «германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Противоречия между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии».

Тот же грубый провокационный расчет рекомендуется применительно к Украине: «Возможное наличие противоречий между украинцами и великоруссами необходимо использовать в наших интересах».

Наконец, та же бездарная провокация повторяется относительно Кавказа: «Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах».

Известно, что гнусное намерение Гитлера разжечь драчку между народами СССР провалилось самым позорным и жалким образом. Дружба народов СССР сейчас крепче, чем когда-либо раньше. Сцементированная кровью лучших сынов всех народов СССР, пролитой в отечественной войне против гитлеровской Германии, дружба народов Советского Союза стала непреодолимой силой.

В «Зеленой папке Геринга» нашла свое отражение ставка Гитлера на возбуждение розни между различными прослойками советского общества. В непроходимой тупости своей гитлеровские бандиты серьезно надеялись использовать в своих гнусных целях советскую интеллигенцию, в частности руководящие кадры народного хозяйства.

В «Директивах» имеется специальный раздел, озаглавленный «Отношение к руководящему хозяйственному составу». Здесь намечена следующая политика по отношению к хозяйственным кадрам:

«Посредством воззваний, плакатов и отдельных распоряжений им следует приказать оставаться на их должностях и продолжать прежнюю деятельность. Путем строжайших угроз, наказаний за невыполнение нужно поддерживать их ответственность за поддержание порядка и проводимые в интересах дальнейшего ведения производства мероприятия».

Такое «отношение к руководящему хозяйственному составу» обосновывается тем, что «нужная с точки зрения германских интересов реконструкция будет произведена позднее, после того, как положение определится точнее».

В другом разделе «Директив» этот же вопрос изложен следующим образом:

«Для обеспечения экономического успеха, служащего немецким интересам, необходимо привлекать к сотрудничеству, в возможно более широком масштабе, руководящих работников хозяйственных комиссариатов, главных управлений и др. хозяйственных организаций, а также руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий (конечно, не работников с чисто политическими задачами). Их дальнейшая судьба будет решена позже».

Итак, план Геринга и его штаба, достойный умственного и морального уровня поджигателей рейхстага, заключался в следующем. Путем «распоряжений», «строжайших угроз» и «наказаний» обеспечить «сотрудничество» с руководящими кадрами наших промышленных и сельскохозяйственных предприятий и других хозяйственных органов. «Сотрудничество» это, по идее гитлеровских дурачков, должно заключаться в том, что «руководящий состав» обязан сохранить отдельные предприятия и целые отрасли хозяйства в целостности и сохранности и преподнести их, что называется, на блюде германско-фашистским оккупантам на предмет «нужной с точки зрения германских интересов реконструкции», т. е. на предмет перехода предприятий и целых отраслей в руки грабьконцерна Геринга и других военно-спекулятивных образований германского финансового капитала, после чего немцы решают «дальнейшую судьбу» «руководящего

состава», т. е. подвергают его физическому истреблению на виселицах, в концентрационных лагерях, на каторжных работах и т. д.

Этот наглый и нелепый план немецко-фашистских мастеров провокационных дел потерпел полнейшее крушение. Советская интеллигенция, плоть от плоти и кровь от крови великого советского народа, не для того проделала славный путь революционной борьбы и титанической созидательной работы, чтобы попасться на удочку низкопробным провокаторам из гитлеровской банды. Союз рабочего класса и крестьянства, подкрепляемый союзом этих классов и нашей трудовой интеллигенции, выдержал все испытания войны, он еще больше закалился и укрепился в горниле войны. Лишь отдельных жалких отщепенцев, людей без роду и племени, из числа уголовных или разложившихся элементов, удалось найти немецким оккупантам и использовать в своих целях. Весь советский народ един в своей уничтожающей ненависти к подлым разбойникам, в своей стальной решимости вести борьбу до победного конца.

Таким образом, изложенный в «Зеленой папке Геринга» «грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам» (из ноты тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.).

* * *

«Зеленая папка Геринга», содержащая военно-хозяйственные планы относительно «подлежащих оккупации восточных областей», разработанные немецко-фашистскими авантюристами заблаговременно, до начала затеянной ими войны против СССР, лишней раз демонстрирует провал и крах гитлеровского планирования войны.

Гитлеровцы рассчитывали быстро, почти без сопротивления оккупировать «восточные области» и беспрепят-

ственно приступить к их всестороннему разграблению и разорению. Они встретили героический отпор со стороны советского народа и его Красной Армии, развеявшей миф о непобедимости германско-фашистской военной машины, причинившей и причиняющей ей колоссальные потери, которые исчисляются миллионами убитых германских солдат и офицеров и огромными массами уничтоженной и захваченной нами германской военной техники.

Гитлеровцы рассчитывали захватить Москву и «восточные районы», Ленинград и Кавказ. Под Москвой они потерпели полный разгром, приведший к уничтожению лучших дивизий германской армии, под Ленинградом они понесли громадные потери, не достигнув своей цели, а попытка прорваться к Кавказу кончилась памятным всему миру разгромом гитлеровских войск под Ростовом.

Гитлеровцы рассчитывали получить хозяйственные предприятия в оккупированных районах в целостности и сохранности, чтобы тут же поставить их на службу своей военной машины. Злодейски напав на нашу родину с целью ее разграбления, опустошения и разорения, гитлеровцы изображали лицемерное возмущение по поводу того, что советские люди при временном отступлении наших войск увозили все хозяйственные ценности в тыл, а то, что не удавалось вывезти, уничтожали. В результате этих глубоко патриотических действий советских людей, гитлеровцы во временно захваченных ими районах не смогли удовлетворить свои грабительские аппетиты. Они рассчитывали получить хлеб и нефть, получили же они бесчисленные березовые кресты на могилах своих солдат и офицеров.

«Зеленая папка Геринга» до конца разоблачает гитлеровскую банду гангстеров как кровавых авантюристов, вероломных провокаторов войны, подлых поджигателей мирового пожара. История еще никогда не знала такого чудовищного клубка преступлений, какой представляет собой владычество гитлеровской клики. Кровью и грязью покрыт ее путь, в крови и грязи она захлебнется и погибнет.

«Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться

всёмогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако, кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим» (из ноты тов. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г.).

А. ЛЕОНТЬЕВ.

«Правда» от 4 в 7 мая 1942 г.

ПРЕСТУПНАЯ КЛИКА ГИТЛЕРА ГРАБИТ И УНИЧТОЖАЕТ КУЛЬТУРНЫЕ БОГАТСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В районе Моздока захвачен в плен обер-штурмфюрер 4-й роты батальона особого назначения германского министерства иностранных дел Норман Ферстер. Пленный обратился к советским военным властям со следующим письменным заявлением:

«Советским военным властям

О батальоне особого назначения считаю своим долгом сообщить следующее:

В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по Берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87 противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсэсовских войск фон Кюнсберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из четырех рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я — северной армейской группе, 3-я — центральной армейской группе и 4-я — южной армейской группе. 1-я рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

Штаб батальона находится в Берлине, улица Германа Геринга, дом № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы Адлер на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кюнсберг передал нам приказ Риббентропа — основательно «прочесывать» все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перебрать архивы и накладывать свою руку на все, что имеет определенную ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что 2-я рота нашего батальона изыла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тысяч книг на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке. Среди этих отобранных книг было очень много исторической и мемуарной литературы на французском языке и большое количество произведений греческих и римских классиков, являющихся библиографической редкостью.

4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве лабораторию медицинского научно-исследовательского института. Все оборудование, а также научные материалы, документация и книги вывезены в Германию. Активное участие в этой операции принимал военный врач Бауэр.

Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской Академии Наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев: украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, Центрального музея Шевченко, отправлены в Берлин многие оставшиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптура Антокольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове в библиотеке им. Короленко отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галлерей вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Шишкина и других. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, гобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

В Краснодаре д-р Либен изъясил из с.-х. библиотеки до 30 ящиков книг. Представитель хозяйственной команды опротестовал действия Либена, поскольку Краснодар находится не в зоне военных действий, а в зоне тылового управления.

Мне также известно, что и при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галлерей, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют все, что представляет ценность.

Я считаю своим долгом поставить в известность об этом Советские власти.

Д-р ФЕРСТЕР.

Москва, 10 ноября 1942

ССовер-штурмфюрер, 4 рота батальона Особого назначения войск СС».

В заявлении пленного Ферстера перечислена лишь незначительная часть культурных, научных и исторических ценностей, награбленных гитлеровцами в оккупированных советских районах. Советскому Информбюро доподлинно известно, что батальоном особого назначения Риббентропа и командами штаба Розенберга *расхищены и уничтожены огромнейшие ценности, оставшиеся в научных и культурных учреждениях оккупированных районов.*

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная по эскизам знаменитого русского мастера Воронихина и крупнейших мастеров XVIII века, и часть коллекции редчайшего фарфора XVIII века. Во дворце снят паркет из дорогого дерева величайшей художественной ценности. Со стен дворца сорваны барельефы, гобелены, стенные и потолочные плафоны. Сняты все ручки и дверные украшения из бронзы и дерева. Из дворцового парка вывезены скульптуры.

Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры и картины. Статуя-фонтан «Самсон, раздирающий пасть льва» — скульптура Козловского, распилена на части и отправлена в Германию. В верхнем и нижнем парках сняты фонтан «Нептун», скульптурные украшения террасы «Большого каскада» и другие ценные скульптурные произведения. Большой Петергофский дворец, заложенный еще при Петре Первом, после ограбления был варварски сожжен.

В городе Львове немецкие оккупанты полностью разграбили городской музей. В Германию направлены десятки ящиков с картинами русских и украинских мастеров, коврами и старинным фарфором. Вывезена также знаменитая коллекция часов Львовского музея, в том числе 2.000 золотых часов работы мастеров XVI, XVII и XVIII веков. Львовская библиотека опустошена: наиболее ценные книги отправлены в Германию, а тысячи томов русских и украинских писателей сожжены.

В Одессе немецкие и румынские войска разграбили музей западного искусства и Художественный музей русского искусства. Многие полотна Перова, Серова, Боровиковского, Левитана, Рубо, Шишкина и других, ценнейшие копии скульптуры греческих и римских мастеров, а также коллекция старинной мебели увезены в Германию. Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2.000.000 томов, а наиболее ценные рукописи и уникальные произведения, находившиеся в этой библиотеке, увезены.

В Виннице гитлеровские громилы ограбили областную библиотеку им. Горького, имевшую 470.000 томов. Похищены редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы и первые печатные книги XVI и XVII веков. Недавно выстроенный морфологический корпус Винницкого

медицинского института разграблен. Оттуда увезены точные медицинские инструменты, различные микроскопы, приборы для изготовления тончайших срезов — микротомы, поляриметры, рентгеновская аппаратура и другие.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей Гарновского, долгие годы собиравшего материалы по истории украинского народа и жизни украинских деятелей и писателей. Из коллекции выкрадены рукописи и картины большой ценности, портреты русских и украинских писателей, а также богатое собрание икон работы русских и украинских мастеров.

В Киево-Печерской Лавре немцы захватили документы из архива Киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы.

В научно-исследовательских институтах Киева немцы разграбили все библиотеки, архивы и оборудование лабораторий. Например, из медицинского института вывезены в Германию сложнейшие приборы — микропроекторные аппараты, микроманипуляторы, микроскопы, микротомы и другое точное медицинское оборудование, стоимостью в десятки миллионов рублей.

В Полтаве немцы ограбили областную библиотеку, насчитывавшую 500.000 томов. Похищена вся личная библиотека Гнедича — автора перевода на русский язык «Илиады» Гомера, первые издания русских писателей XIX века — Пушкина, Жуковского, Гоголя, Крылова и других, с автографами авторов и все книги древнейшей в России библиотеки Переяславской духовной семинарии, редчайший памятник — Рукописное Пересопницкое евангелие, а также десятки старинных церковных книг, первое издание книги Сервантеса «Дон-Кихот» на испанском языке, юбилейная коллекция, собранная к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года, 500 томов старинных японских изданий на шелковой бумаге. Из Полтавского музея вывезены в Германию более шестидесяти ящиков с картинами крупных русских, украинских и польских мастеров.

Все эти и многие другие факты ограбления научных, культурных и исторических ценностей советского народа, которые невозможно перечислить в настоящем документе, еще раз подтверждают, что *повсеместные грабежи в оккупированных районах СССР производятся по прямому при-*

казу германского правительства и носят организованный государственный характер.

Немецкая армия уже давно зарекомендовала себя перед лицом всего мира, как орда профессиональных бандитов и громил. Однако никто до сих пор не подозревал, что в составе германских вооруженных сил имеются *специальные формирования*, которым официально вменяется в обязанность грабить все культурные и исторические ценности временно захваченных стран Европы и районов СССР. Характерно, что эти подразделения *существуют при германском министерстве иностранных дел, то-есть при германском правительстве*. Стало быть, германское правительство несет всю полноту уголовной и материальной ответственности за их преступные действия. Гитлеровское правительство не только не обуздывает солдат, а напротив, создавая при различных министерствах специальные батальоны и команды мародеров и взломщиков, само выступает в роли *организатора и вдохновителя грабежей*. Впервые мир встречается с такой военно-бандитской организацией, поставленной на широкую государственную ногу.

Гитлеровцы бесцеремонно попирают все общепринятые законы и обычаи ведения войны. Статья шестая Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года, к которой присоединилась Германия, воспрещает захват, повреждение и истребление собственности образовательных, художественных учреждений, а также исторических памятников, научных и художественных ценностей, принадлежащих как частным лицам и обществам, так и государству. Но гитлеровская клика преступно попирает общепринятые всеми цивилизованными народами правила и законы ведения войны.

Гитлеровцы уничтожают и разворовывают сокровищницы культуры народов СССР. Они расхищают и уничтожают научные ценности, произведения искусства и литературы, памятники старины. Они хотят уничтожить, искоренить русскую национальную культуру и национальную культуру других народов Советского Союза. *Они поставили своей целью не только материально, но и духовно обезоружить народы СССР, дабы легче было онемечить советских людей и превратить их в бессловесных рабов немецких баронов.*

Советские люди никогда не забудут злодеяний, совершенных гитлеровскими мерзавцами на нашей земле. Пре-

ступные гитлеровские правители и их пособники, посягнувшие на культурные сокровища советского народа, получат по заслугам. От ответственности не уйдут ни главари разбойничьей шайки из берлинского вертепа, именующие себя правительством, ни исполнители их чудовищных грабительских планов. Карающая рука советского народа достигнет всех взломщиков и грабителей, где бы они ни были, и воздаст им сполна за все преступления.

СОВИНФОРМБЮРО.

«Правда», 17 ноября 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРВА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления — пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материальный ущерб, причиненный ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности.

Для полного учета злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;

для определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;

для определения, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесенного советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания, —

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик *постановляет*:

1. Образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Возложить на Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собрание документальных данных, их проверку и подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству, в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников.

С этой целью Комиссии надлежит проводить возможно более полный учет —

а) фактов убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми и стариками, а также фактов увода советских людей в немецкое рабство;

б) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборо;

в) ущерба, причиненного вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативам, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, плодовых и других насаждений и иной колхозно-кооперативной собственности;

г) ущерба, причиненного оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, путем разрушения и ограбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, станций и портовых сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

д) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов;

е) ущерба, причиненного населению и советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций в глубь СССР.

3. Предоставить Чрезвычайной Государственной Комиссии право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабегам, разрушениям и

другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников.

Возложить на местные органы государственной власти обязанность оказывать Чрезвычайной Государственной Комиссии всемерное содействие в ее работе.

4. Утвердить следующий состав Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР:

Н. М. Шверник (Председатель)

Академик Н. Н. Бурденко

Академик Б. Е. Веденеев

В. С. Гризодубова

А. А. Жданов

Николай — Митрополит Киевский и Галицкий

Академик Т. Д. Лысенко

Академик Е. В. Тарле

А. Н. Толстой

Академик И. П. Трайнин.

5. Поручить Совету Народных Комиссаров СССР утвердить Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. КАЛИНИН.*

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. ГОРКИН.*

Москва, Кремль, 2 ноября 1942 г.

«Правда», 4 ноября 1942 г.

ММ 2953

1943 г.

П. Ант № Н 763

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных	3
Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях	9
Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления	28
I. Ограбление населения	30
II. Разрушение городов и деревень	34
III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен»	39
IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков	47
V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах	51
VI. Истребление советских военнопленных	60
Заявление советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы	66
Протест немецких военнопленных против зверств и насилий германских властей в оккупированных советских районах	72
Акт	79
Грозный обвинительный акт	80

Гитлеровские вандамы не уйдут от ответственности и наказания	85
Обвинительный документ. Акт	89
Зверства фашистских разбойников	90
Из утреннего сообщения Советского Информбюро от 1 марта	92
Фашистские мерзавцы зверски замучили семью колхозника	
М. И. Силаева. Акт	92
Акт	93
Гитлеровским вандалам-громилам не удастся скрыть своих преступлений в Ясной Поляне	94
Гитлеровские вандамы разгромили Шатяловскую селекционную станцию	102
Протест немецких военнопленных против зверского обращения германских властей с советскими военнопленными	104
Чудовищный приказ гитлеровского генерала об уничтожении всех исторических и художественных ценностей и об истреблении мужского населения в захваченных немцами советских районах	112
«Зеленая папка Геринга»	115 -
Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза	131
Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР	138

Редактор *Л. Петерсон.*

Подписано к печати 19/XI 1942 г. Объем 9 п. л. 7,98 уч.-авт. л. 35 552 тп
знака в 1 п. л. М 10056 Тираж 10 000 экз. Заказ М 292.

4-я типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» им. Евг. Соколовой.

2 р. 75 и.

Ирсу 19³

В